

ОФ "Правовой
медиа-центр"

Kingdom of the Netherlands

Право на свободу выражения мнения в Интернете: европейские стандарты

Автор: Бойко Боев

Астана, 2015

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1	
Право блоггеров, гражданских журналистов и интернет-журналистов на свободу выражения мнений.....	6
ГЛАВА 2	
Ограничения права блоггеров, гражданских журналистов и журналистов интернет-СМИ на свободу выражения мнений	
Ограничения права на свободу выражения мнений.....	15
ГЛАВА 3	
Принципы регулирования выражения мнения в Интернете	
Общие принципы.....	24
ГЛАВА 4	
Конвергенция СМИ	
и регулирование онлайн-контента.....	27
ГЛАВА 5	
Ограничения интернет-контента.....	39
ГЛАВА 6	
Другие гарантии для интернет-журналистов и блоггеров.	
Доступ к интернету: право средств массовой информации и блоггеров на доступ к интернету.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Появление Интернета привело к созданию многочисленных медиа-платформ, предоставив новые возможности для общения и общественных дискуссий. Также это привело к возникновению сетевой журналистики и появлению пространства для публикации независимых СМИ.

Однако в недавнем отчете «*Мировые тенденции свободы слова и развития СМИ*»¹, опубликованном ЮНЕСКО, говорится, что помимо возможностей, Интернет создает многочисленные проблемы, связанные с:

- традиционными экономическими и организационными структурами в СМИ;
- нормативно-правовой базой;
- практической работой журналистов;
- потребительскими и производственными привычками СМИ.

Правительства, компании, работники средств массовой информации и организации гражданского общества должны найти решения всех проблем, связанных с появлением Интернета.

В данном пособии описано влияние Интернета на традиционные медийные экосистемы и предлагаются решения для новых вызовов, с которыми сталкиваются ведущие СМИ, журналисты и

¹ Отчет ЮНЕСКО мировые тенденции свободы слова и развития СМИ, 2014 г.

блоггеры², гражданские журналисты³, интернет-журналисты⁴ и интернет-СМИ⁵. Все эти вопросы рассмотрены с точки зрения реализации прав человека, в частности - с позиции свободы слова. Автор опирается на понимание того, что все решения должны уважать, защищать и поощрять право на свободу выражения мнений и убеждений, гарантированное международным правом, в частности, Статьей 19 Международного пакта о гражданских и

² Оксфордский английский словарь определяет «блоггеров» как «физические или юридические лица (например, блоггером может быть организация гражданского общества), которые с помощью тестовых материалов, фотографий, аудио и видео продукции обеспечивают поддержку «блогов» - регулярно обновляемых вебсайтов». Блоги позволяют самостоятельно публиковать информацию в Интернете без предварительного участия или редактирования со стороны каких-либо посредников, например, редакторов газет. Блоггеры используют различные стили и делятся своими персональными взглядами на общественные или личные темы.

³ Гражданские журналисты – это люди, которые публикуют информацию о проблемах, представляющих общественный интерес (таких как гражданские волнения или военные конфликты), в случаях, когда у обычных журналистов нет доступа к такой информации. Они сообщают о нарушениях прав человека или человеческих страданиях, ставших результатом стихийных бедствий или человеческих конфликтов.

⁴ Интернет журналисты – традиционные журналисты, которые работают в онлайн-СМИ. Они и журналисты, работающие в официальных СМИ вне сети Интернет, соблюдают одни и те же этические принципы и являются субъектами одних и тех же правовых норм.

⁵ Онлайн СМИ – это средства массовой информации, которые распространяются через Интернет, включая фотоматериалы, видео и музыку, независимо от того, бесплатно это, или за оплату определенной стоимости.

политических правах (МПГПП) и Всеобщей декларации прав человека.

Появление Интернета не изменило статус международного права на свободу выражения мнений и убеждений. Совет ООН по правам человека, являющийся структурой ООН, отвечающей за продвижение и защиту всех прав человека по всему миру, подтвердил, что «те же самые права, которые люди имеют в оффлайн режиме, должны быть защищены в Интернете, в частности, право на свободу выражения мнений и убеждений, которое должно реализоваться независимо от государственных границ, любым путем, в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах».⁶

Несмотря на приверженность к соблюдению стандартов свободы слова на международном уровне, как правило, государства забывают о праве на свободу выражения мнений и убеждений при поиске решения проблем, вызванных появлением Интернета. В некоторых случаях правительства извлекают пользу из изменившейся коммуникационной среды, чтобы ограничить доступ к Интернету или контролировать его использование через сложные технологии и криминализацию определенных форм свободы слова. Вызывает тревогу тот факт, что глобальные Интернет-компании могут определять то, как мы потребляем информацию и используем интернет-трафик. В действительности они влияют на то, что мы читаем или смотрим.

Ориентируясь на новые проблемы, связанные с политиками и законодательством в области СМИ с точки зрения свободы выражения мнений и убеждений, этот документ призван обеспечить понимание того, как увеличить потенциал реализации права на

⁶ Совет по правам человека, Поощрение и осуществление прав человека в Интернете, 20-я сессия, 5 июля 2012 г., UN Doc. A/HRC/20/8.

свободу слова и снизить ограничения этого права. Ключевые вопросы, рассмотренные в настоящем издании:

Что включает в себя понятие права на свободу выражения мнений и убеждений в Интернете? В чем разница между блоггерами и журналистами? Есть ли право на анонимность в Интернете? Как необходимо регулировать интернет-СМИ и блоггеров? Каковы права и обязанности блоггеров? Каковы пределы свободы выражения в Интернете? Как обеспечить защиту детей? В чем заключается баланс между правом на свободу выражения мнений и других соответствующих прав и обязанностей, таких, как право на неприкосновенность частной жизни, право на репутацию и на равенство? Кто должен нести ответственность за нарушения, вызванные содержанием материалов в Интернете? Должны ли блоггеры и интернет-СМИ нести ответственность за комментарии, сделанные третьим лицам на веб-сайтах таких СМИ и блоггеров?

Данное пособие нацелено на интернет-СМИ, блоггеров и всех тех, кто интересуется дилеммами, с которыми сталкиваются сегодня СМИ. Для того, чтоб пособие было удобно для прочтения целевой аудиторией, судебные цитаты и ссылки на правовые нормы целенаправленно были сведены к минимуму, а вместо сносок предпочтение было отдано концевым примечаниям. Чтобы облегчить осмысление ключевых вопросов, текст пособия представлен в формате вопросов и полученных на них ответов.

В пособии описаны проблемы реализации права на свободу выражения мнений в Интернете и приведены правовые и политические соображения, которые должны быть приняты во внимание при поиске ответов на ключевые вопросы, касающиеся степени и пределов права на свободу выражения в Интернете. В документе подчеркиваются международные стандарты свободы слова в Интернете и показано то, как правительства, регулирующие СМИ органы, журналисты и средства массовой информации в

Европе защищали право на свободу выражения мнений в Интернете.

ГЛАВА 1

Право блоггеров, гражданских журналистов и интернет-журналистов на свободу выражения мнений.

Что означает свобода выражения мнений в Интернете?

Свобода выражения мнений в Интернете отражена в международном праве. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), которая гарантирует право на свободу выражения мнений, гласит:

1) Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2) Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3) Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Несмотря на то, что на момент разработки и принятия МПГПП Интернет не существовало, Специальный докладчик ООН по

вопросам свободы убеждений и их выражения, который является независимым экспертом, назначенным ООН для изучения, мониторинга, консультирования и отчетности по вопросам свободы убеждений и их выражения по всему миру, заявил, что «Пакт был составлен с предвидением, позволяющим включать будущие технологические разработки, через которые люди могут осуществить свое право на свободу выражения мнений», а также указал, что это «в равной степени применимо к новым коммуникационным технологиям, таким как Интернет»⁷.

Комитет ООН по правам человека, который имеет полномочия интерпретировать МПГПП, изложил элементы права на свободу выражения мнений и убеждений в своих Замечаниях общего порядка № 34⁸, на которые данное пособие ссылается ниже.

Кто имеет право на свободу выражения мнений?

В соответствии со статьей 19 МПГПП, каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Гражданство, профессиональный или какой-либо другой статус не имеют значения для наличия и осуществления права на свободу выражения мнений. Таким образом, блоггеры, гражданские журналисты, интернет-журналисты и интернет-СМИ также имеют право на свободу выражения мнений.

Что включает в себя понятие права на свободу выражения мнений?

⁷ Отчет Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободного выражения, Фрэнк Ла Рю, Совет по правам человека, Пункт 3 Повестки Семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 16 мая 2011 г.

⁸ Замечание общего порядка № 34 к Статье 19, принятой Комитетом по правам человека ООН 12 сентября 2011 года

Право охватывает не только выражение мнений, не наносящее вреда, но и выражение мнений, которое может рассматриваться как «глубоко оскорбительное»⁹, включающее в себя информацию или идеи, которые «оскорбляют, шокируют и беспокоят государство или какую-либо часть общества»¹⁰.

В соответствии со статьей 19 МПГПП, право на свободу выражения мнений включает в себя любую онлайн и офлайн информацию, а также научную, художественную и обычную информацию, созданную на территории государства или за рубежом. Это относится к любым формам СМИ, будь то печатное СМИ, ТВ или интернет-СМИ.

В чем заключается цель права на свободу выражения мнений?

Право на свободу выражения мнений признается международным законодательством для обеспечения защиты людей от государства, а также от частных лиц, таких как регуляторы СМИ, владельцы средств массовой информации, посредники, Интернет-провайдеры¹¹ и т.п., которые должны уважать, защищать и обеспечивать свободное выражение мнений и убеждений.

В соответствии с международным правом, государства несут основную ответственность за защиту права на свободу выражения мнений¹².

⁹ Там же, параграф 11

¹⁰ Хэндисайд против Великобритании, жалоба № 5493/72, решение от 7 декабря 1976 года, пункт 49

¹¹ Интернет-провайдер – это организация, которая предоставляет услуги доступа, пользования или участия в Интернете. Наиболее распространенные интернет-услуги включают в себя доступ в Интернет, регистрацию доменных имен, веб-хостинг.

¹² Замечание общего порядка № 34, см выше, п. 7.

Из каких элементов состоит право на свободу выражения мнений?

Право на свободу выражения мнений состоит из следующих элементов:

Свобода убеждений: Свобода убеждений отличается от права на свободу выражения мнения, так как не включает выражение. Свобода придерживаться своих убеждений не может быть ограничена¹³. Каждый человек волен изменить свое убеждение когда угодно и по какой угодно причине, на свое усмотрение. Все формы убеждений защищены, включая политические, научные, исторические, моральные или религиозные убеждения.

Свобода информации: Эта свобода включает в себя свободу получать и распространять информацию и идеи, а также свободу общества быть информированным. Благодаря Интернету свобода информации стала поистине глобальной, поскольку речь идет о всемирном проникновении СМИ в Интернете и доступу к ним всех, кто имеет доступ к глобальной сети.

Создание веб-сайтов, публикация информации в Интернете и её получение являются выражением свободы информации¹⁴. Любое ограничение доступа к интернету и потока информации государственными органами или частными лицами является вмешательством в свободу информации.

Право на художественное выражение: В соответствии со статьей 19 МПГПП, право на свободу выражения мнений включает выражение «в виде художественных форм выражения», независимо от их

¹³ Там же.

¹⁴ Елдерим против Турции, жалоба № 3111/10, решение от 18 декабря 2012 г., п. 49

качества и стоимости. Художественное выражение пользуется таким же уровнем защиты, как и другие формы выражения. Это особенно актуально в Интернете, так как в отличие от обычных художественных форумов, каждый способен поделиться своим искусством в Интернете, независимо от его качества и стоимости.

Свобода культурного самовыражения: культурное самовыражение является частью права на свободу выражения мнений¹⁵. Разнообразие языков в Интернете является одной из форм культурного самовыражения. У людей должна быть возможность использовать различные алфавиты и символы для доменных имен и адресов электронной почты на разных языках.

Свобода науки: Право на свободу выражения распространяется на обучение, исследования и публикации, а также на выражение мнения об академических и научных работах. Интернет значительно увеличивает возможности доступа к научной информации и обмену мнениями исследователей и ученых.

Право на анонимность: Анонимность выражения является частью права на свободу выражения мнений¹⁶. Наложение обязательства о регистрации людей, пользующихся Интернетом, противоречит их праву на свободу выражения мнений. Псевдонимы важны, потому что многие журналисты и блоггеры по различным причинам признают самоцензуру.

¹⁵ Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 года, преамбула, Статьи 1 и 4.

¹⁶ Отчет Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободного выражения, Фрэнк Ла Рю, Совет по правам человека, Пункт 3 Повестки Семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 16 мая 2011 г., пункт 84.

Право на разоблачение: Запрещение разоблачать – отражая недостатки в отчетности бизнеса или правительства - это вмешательство в право на свободу выражения мнений¹⁷. Многие люди выявляют злоупотребления посредством публикации информации в Интернете. Будут ли их действия защищены или нет, зависит от того, перевесит ли общественный интерес к публикации информации интерес сохранения конфиденциальности такой информации и наличия других средств защиты населения без публикации конфиденциальной информации.

Право на доступ к Интернету: Каждый должен иметь максимально возможный доступ к интернет-контенту, приложениям и услугам, используя устройства по своему выбору. Никто не должен быть отключен от Интернета против своей воли, за исключением случаев, когда об этом было принято решение суда в качестве крайней меры.¹⁸

Какие права СМИ и журналистов гарантированы международным правом?

Для обеспечения свободы мнений и их выражения, а также других прав человека, в любом обществе важную роль играют свободные и критически настроенные СМИ. Свободные СМИ являются краеугольным камнем демократического общества.¹⁹ Они должны иметь возможность получать информацию, используя которую они могут выполнять свою функцию и информировать общество,

¹⁷ Хейниш против Германии, жалоба № 28274/08, решение от 21 июля 2011 года, пункт. 93

¹⁸ Рекомендация CM/Rec(2014) 6 Комитета министров государствам-членам о руководящих принципах прав человека для пользователей Интернета

¹⁹ Замечание общего порядка № 34, см выше, п. 13

комментируя государственные вопросы без цензуры или ограничений.²⁰

Право на свободу выражения мнений гарантирует свободу прессы, установив обязательства для государств уважать и защищать журналистскую деятельность, в том числе в Интернете. Эти обязательства включают в себя:

1. *Обязательство принятия нормативно-правовой базы для эффективной защиты свободы выражения мнений в Интернете для журналистов:* Интерпретируя право на свободу выражения мнений, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что без принятия необходимых внутренних правил, регулирующих использование информации, полученной из Интернета, пресса не в состоянии осуществлять свою жизненно важную функцию общественного контроля.²¹
2. *Ограничение ответственности журналистов в контексте онлайн -журналистики:* Никто не должен нести ответственность за содержание материалов в Интернете, автором которых он не является, за исключением случаев, когда такое лицо разместило контент самостоятельно или отказалось подчиниться судебному решению удалить содержимое.²²
3. *Защита журналистов от насилия:* в соответствии с международным правом государства обязаны предпринимать эффективные меры для предотвращения

²⁰ Там же.

²¹ Редакционный совет издательства «Правое дело» и Штекель против Украины, жалоба № 33014/05, решение от 5 мая 2011 года, пункт. 64

²² 2005 г., Совместная декларация Специальных докладчиков по вопросу о свободе выражения мнений

нападений на журналистов. Это обязательство включает обязанность государств оперативно расследовать нападения на журналистов, преследовать и наказывать преступников, а также предпринимать превентивные меры для защиты журналистов, жизнь которых находится в опасности по причине преступных действий других лиц.²³

4. *Признавать и обеспечивать право журналистов не раскрывать свои источники:* Без защиты источники могут отказаться помогать СМИ информировать общественность по вопросам, представляющим общественный интерес. В результате пресса не сможет выполнить свою жизненно важную роль общественного наблюдателя.²⁴
5. *Признавать и обеспечивать право журналистов присутствовать на заседаниях государственных органов:* Журналистам должен быть обеспечен физический доступ в правительственные здания, чтоб они могли присутствовать на заседаниях парламента и других государственных органов, и корректно сообщать о политических событиях, выполняя важную роль общественного контроля. Любые ограничения доступа СМИ к заседаниям государственных органов являются ограничением права на свободу выражения мнений. Отказ в предоставлении аккредитации должен быть основан на специфичных, справедливых и разумных критериях, а процесс должен быть прозрачным. Критерии должны применяться по необходимости и пропорционально.²⁵

²³ Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 34, пункт 11.

²⁴ Гудвин против Соединенного Королевства, решение от 27 марта 1996 года, Жалоба № 17488/90

²⁵ Готье против Канады, 7 апреля 1999 года, Заявление №633/1995, UN Doc. CСPR/C/65/D/633/1995, пункт. 13.6.

1. *Гарантии того, что журналисты могут практиковать свою профессию без лицензирования:* Лица, которые хотят работать в СМИ не должны быть обязаны получать официальное разрешение до начала своей деятельности или работы в профессиональной организации.²⁶

Имеют ли блоггеры, гражданские журналисты и Интернет-журналисты те же самые права, что и обычные журналисты?

Блоггеры, гражданские журналисты и журналисты интернет-СМИ должны претендовать на такую же защиту, как и обычные журналисты. Национальное законодательство должно определить обстоятельства и критерии их права на защиту.

Совет Европы рекомендует государствам принять новое определение СМИ, которое включает блоггеров, гражданских журналистов и других участников Интернет-СМИ. Последние должны иметь право на такую же защиту, как и обычные журналисты, если соответствуют их критериям. Эти критерии должны включать в себя намерение блоггеров, гражданских журналистов и журналистов Интернет-СМИ выступать в качестве средств массовой информации, с целью средств массовой информации, с редакционным контролем или профессиональными стандартами, работая с общественностью и реализуя общественные ожидания.²⁷

²⁶ Обязательное членство в Ассоциации, установленное законом о практической журналистике, Консультативное заключение ОС-5/85, 13 ноября 1985 года, серия А, № 5.

²⁷ Совет Европы, Рекомендация СМ (2011) 7 Комитета Министров о новом обозначении СМИ, принята 21 сентября 2011 г.

Другие права блоггеров, гражданских журналистов и интернет-журналистов.

Блоггеры, гражданские журналисты и онлайн-журналисты обладают правами человека, гарантированными международным правом в области прав человека:

1. *Право на собрания, ассоциации и участие*: эти права гарантированы статьей 21, статьей 22 и статьей 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Каждый человек имеет право на свободу выбора веб-сайта, приложения или другой услуги для того, чтобы создавать, присоединяться, мобилизовать и участвовать в социальных группах и собраниях, а также право на мирный протест в Интернете. Также, каждый человек имеет право на свободу использования доступных Интернет-инструментов для участия в местных, национальных и глобальных политических дебатах, законодательных инициативах и подписях онлайн-петиций.²⁸
2. *Конфиденциальность и защита данных*: это право гарантируется статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Право на уважение частной и семейной жизни в Интернете включает в себя защиту персональных данных и уважение конфиденциальности вашей корреспонденции.²⁹
3. *Право на образование и грамотность*: гарантировано статьей 13 Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах. В контексте Интернета это право означает, что каждый человек должен иметь

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

доступ к онлайн-образованию на официальных языках. Каждый человек должен иметь доступ к цифровому образованию и знаний для того, чтобы осуществлять свои права и свободы в Интернете.³⁰

4. *Право на эффективные средства правовой защиты в случаях нарушения своих прав и свобод*: В соответствии со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, при нарушении прав человека государства обязаны обеспечивать эффективные средства правовой защиты. В контексте Интернета это право означает, что Интернет-провайдеры должны информировать всех об имеющихся у них правах и возможностях, а также о том, как их получить. Дополнительную информацию и рекомендации должны обеспечить государственные органы и национальные учреждения по правам человека. Местные власти обязаны защищать всех от преступной деятельности или уголовных преступлений, совершенных в Интернете или с использованием сети Интернет.³¹

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

ГЛАВА 2

Ограничения права блоггеров, гражданских журналистов и журналистов интернет-СМИ на свободу выражения мнений. Ограничения права на свободу выражения мнений

Каковы юридические ограничения права на свободу выражения?

Статья 19, пункт 3 МПГПП предусматривает, что осуществление права на свободное выражение мнений может «быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- (а) для уважения прав и репутации других лиц;
- (б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Это положение означает, что юридические ограничения права на свободу выражения мнений должны соответствовать следующим требованиям:

- быть предусмотренными законом, который ясен, доступен и предсказуемый (критерии законности);
- преследовать одну из законных целей, перечисленных в статье 19 (3)(а) и (б) МПГПП, а именно: (i) для защиты прав и репутации других лиц, или (ii) для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (критерии легитимности).
- по мере необходимости быть доказуемыми и наименее ограничительными средствами, необходимыми для достижения предполагаемой цели (критерии необходимость).

Кроме того, любое законодательство, ограничивающее право на свободу выражения мнений, должно реализовываться органом, независимым от каких-либо политических, коммерческих или

других воздействий, таким образом, чтоб не является ни произвольным, ни дискриминационным, с надлежащими гарантиями против злоупотреблений, включая возможность опротестования и средства против такого необоснованного применения законодательства.³²

Наконец, защита прав человека, гарантированная в Международном пакте о гражданских и политических правах, не дает никому права заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на уничтожение каких-либо прав и свобод, признанных МПГПП³³;

*Дело Ахмета Елдери́ма против Турции*³⁴, решенное Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), является примером применения международных стандартов свободы слова в области ограничения свободы выражения мнения в Интернете. Дело было возбуждено аспирантом, чей блог стал недоступен для просмотра в результате решения суда о блокировании сайтов Google в Турции. Постановление суда было ограничением права на выражение мнений другого субъекта, а блог аспиранта стал побочным эффектом. ЕСПЧ вынес решение в пользу последнего, отметив, что турецкое законодательство не давало никаких оснований решению суда (законные критерии не были соблюдены). Кроме того, европейские судьи постановили, что запрет чрезмерно влияет на право на свободу выражения мнений третьих сторон, таких, как

³² Отчет Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободного выражения, Фрэнк Ла Рю, Совет по правам человека, Пункт 3 Повестки Семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 16 мая 2011 г.

³³ См. замечание общего порядка 34, пункт. 21.

³⁴ Ахмет Елдери́м против Турции

этот аспирант (т.е. не был соблюден критерий необходимости). ЕСПЧ также отметил, что турецкие власти не стремились выбрать наименьшую меру пресечения для борьбы с незаконным содержанием, так как они не проинформировали сайт Google о том, что на нем размещали незаконное содержание и не попросили последнего удалить его.

Какие принципы применимы к ограничениям на свободу выражения в Интернете?

«Что применяется в оффлайн среде, должно также применяться и в онлайн среде» - этот принцип был подтвержден в 2012 году Советом по правам человека в резолюции о правах человека в Интернете³⁵. Принцип предполагает, что:

- Любое ограничение на свободу выражения мнений в онлайн среде должно быть в соответствии с пунктом 3 статьи 19 МПГПП (см. Выше).
- Право на свободу выражения мнений не может быть востребовано людьми, которые участвуют в онлайн-деятельности, направленной на уничтожение любых прав и свобод, признанных МПГПП (см. Выше).

Какие факторы имеют значение для принятия решения о необходимости ограничения свободы выражения в онлайн-среде?

При принятии решения о необходимости ограничений свободы выражения в онлайн-среде учитываются четыре фактора:

³⁵ Совет ООН по правам человека, 5 июля 2012, Резолюция A/HRC/20/8 о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете.

1. Тип выражения

Согласно международному праву некоторые виды выражения оправдывают высокий уровень защиты. Таковы, например, политические выражения, выражения о свободе СМИ, информация, представляющая общественный интерес. Решая, следует ли ограничить этот тип выражения, государства ограничены пределами свободы усмотрения.

В деле *Столл против Швейцарии*³⁶, которое касается осуждения журналиста за публикацию дипломатической стратегической документации, классифицируемой как конфиденциальной, ЕСПЧ отметил, что государства имеют ограниченные полномочия для вмешательства в распространение журналистами информации общего интереса.

В отличие от этого примера, вредоносным речам (в интересах защиты несовершеннолетних) или коммерческим выступлениям (например, рекламе) уделяется меньше защиты. Для этого типа выражения государства имеют более широкие полномочия на свое усмотрение решать, следует ли наложить ограничение.

³⁶ Столл против Швейцарии (10 декабря 2007), жалоба № 69698/01.

В деле *Нейдж и Сунде Колмисопи против Швеции*³⁷, которое касается уголовной ответственности за нарушение авторских прав, ЕСПЧ постановил, что государство имеет широкую свободу усмотрения на ограничение права на свободу выражения в целях предотвращения преступления (нарушений авторских прав) и обеспечения защиты права на интеллектуальную собственность.

Точно так же, в деле *Перрин против Великобритании*³⁸, которое касается тюремного заключения владельца сайта, на котором размещались весьма нецензурные фотографии и при этом на сайте не было предварительной проверки возраста посетителей, ЕСПЧ постановил, что государство имеет широкие полномочия ограничить свободу выражения мнений для защиты нравственности и здоровья.

2. Содержание

Местное законодательство должно определять, какое содержание считается незаконным. Как правило, допустимые ограничения должны быть конкретными и специфичными; общие запреты на деятельность определенных сайтов и систем не совместимы с положениями МПГПП. Также, с пунктом 3 статьи 19 МПГПП не согласуется запрет на публикацию на сайтах материалов, критикующих правительства или политическую систему, поддерживаемую правительством.³⁹

³⁷ Нейдж и Сунде Колмисопи против Швеции (19 февраля 2013), жалоба No. 40297/12, п. 10.

³⁸ Перрин против Великобритании (18 октября 2005), жалоба № 5446/03.

³⁹ Общий комментарий 34, п. 43.

Когда государственные учреждения, регулирующие органы или суд рассматривают содержание интернет-издания, они должны рассматривать то, как именно это содержание влияет на права других лиц, обеспечение национальной безопасности, нравственности, общественного порядка или других законных интересов.⁴⁰

3. Контекст

Контекст выражения мнения имеет значение при оценке необходимости его ограничения. Например, защита молодых людей заслуживает особого внимания, так как их уязвимость в Интернете очень высока.

В деле *К.Ю. против Финляндии*⁴¹, которое касается жалобы на нарушение неприкосновенности частной жизни в результате неспособности государства расследовать и наказать автора интернет-сообщения, подвергнувшего молодого человека сексуальному насилию, ЕСПЧ постановил, что государство имеет обязательства по предоставлению онлайн - защиты для детей от педофилов. В этом случае ЕСПЧ отметил, что национальное законодательство Финляндии не обеспечивает раскрытие личности человека, который опубликовал сообщение онлайн, и в результате он/она не указаны в акте.

4. Интернет в качестве открытого форума

Несмотря на то, что Интернет следует контролировать с точки зрения конкретного контекста в плане уязвимости детей и молодых людей, государства обязаны поощрять использование ИКТ (в том

⁴⁰ Общий комментарий 34, п. 35.

⁴¹ К.Ю. против Финляндии (2 декабря 2008 года), жалоба № 2872/02.

числе интернет-форумы, блоги, политические чаты, обмен мгновенными сообщениями и другие формы гражданских коммуникаций) гражданами, неправительственными организациями и политическими партиями.⁴² Любые ограничения на выражение мнений в онлайн-среде не должны иметь негативное воздействие на дебаты по вопросам, представляющим общественный интерес, а также ограничивать участие общественности в них.

Существуют ли конкретные характеристики ограничений свободы выражения в онлайн-среде?

Существуют две конкретные характеристики ограничений на свободу выражения мнений в Интернете:

1. Выражение мнения в Интернете зависит от множества местных правил, которые являются продуктом различных правовых традиций и политической власти; следовательно, государствам трудно оценить общее значение ограничения свободы выражения онлайн.
2. Даже если определенный тип выражения в Интернете запрещен, все еще возможно обойти национальные законы или избежать ответственности, защищаясь иностранными законами, которые не предъявляют таких ограничений.

Дело французского Yahoo!⁴³ иллюстрирует обе проблемы. Этот случай касается продажи в гигантском интернет-поисковике информационного портала Yahoo нацистских памятных вещей. В отличие от США, во Франции продажа такого товара запрещена. В

⁴² Рекомендация CM / Rec (2007) 16 Комитета министров государствам-членам о мерах по продвижению значения государственной службы в Интернете.

⁴³ UEJF и LICRA против Yahoo!, 20 ноября 2000 г., номер 00/05308 (Трибунал высокой инстанции Парижа)

результате на Yahoo подали в суд во Франции за то, что они оказали поддержку продаже нацистских вещей на своем онлайн аукционе. Тем не менее, несмотря на то, французские суды постановили, что Yahoo нарушил французское законодательство, исполнение решения против Yahoo было отклонено судами США.

Должны ли государства регулировать свободу выражения в онлайн-среде отдельно от печатных и цифровых СМИ?

Принцип «Что применяется в оффлайн среде, должно также применяться и в онлайн среде» не означает, что блоггеры, гражданские журналисты и интернет-СМИ должны рассматриваться как печатные или цифровые СМИ. Многие международные эксперты и правозащитные организации отмечают, что правовая база регулирования СМИ должна учитывать различия между печатными, цифровыми и онлайн СМИ.⁴⁴ Это мнение, однако, не влечет за собой того факта, что государства должны принимать законы, регулирующие содержание Интернета. Такие законы не нужны, так как вредоносное содержание уже регулируется другими законами и саморегулированием.⁴⁵

Индивидуальная ответственность в отношении права на свободу выражения мнений.

В чем заключается специфика обязанностей и ответственности СМИ и журналистов?

Статья 19, пункт 3 МПГПП предусматривает, что осуществление права на свободу выражения мнений налагает особые обязанности

⁴⁴ Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 34, пункт 39.

⁴⁵ Международные механизмы поощрения свободы выражения мнений Совместной декларации о свободе выражения мнений и Интернете, июнь 2011.

и особую ответственность. У журналистов есть обязанность и ответственность за соблюдение журналистской этики, уважения прав других людей, предоставление информации общественности и т.д.

В чем заключается специфика обязанностей и ответственности блоггеров, гражданских журналистов и интернет-СМИ?

В отличие от журналистов, блоггеры и гражданские журналисты не обязаны следовать стандартам журналистики и этическим кодексам. Однако, по своему усмотрению, они могут принять свои собственные этические кодексы и следовать собственным профессиональным стандартам или стандартам традиционных СМИ. Если они это делают, они действуют как профессиональные журналисты.

Даже если блоггеры не подписали этические кодексы, они должны придерживаться следующих норм ответственности:

Индивидуальная ответственность журналистов: Профессиональные журналисты могут вести личные блоги или выступать в качестве гражданских журналистов. Даже в таких случаях, они должны соблюдать свои профессиональные обязанности как журналисты.

Дело *Фатулаев против Азербайджана*, рассматриваемое в ЕСПЧ, касается клеветнических заявлений, сделанных на общедоступном интернет-форуме, и показывает, что при публикации информации в Интернете, к журналистам также применяются определенные обязанности, связанные с осуществлением ими права на свободу выражения.

Ответственность СМИ, связанная с их интернет-архивами: СМИ несут ответственность за свои онлайн-архивы, так как последние имеют образовательную и исследовательскую ценность. Также, та же самая ответственность может применяться к блоггерам.

В деле *Газета Таймс против Великобритании*⁴⁶, которое касается санкции газеты за клевету на бизнесмена, ЕСПЧ принял необходимое и соразмерное требование к СМИ публиковать содержащуюся в Интернет-архиве статью с соответствующей квалификацией, так как статья стала предметом претензии о клевете. Оправдание такой ответственности основывается на том, что онлайн-архивы имеют образовательную и исследовательскую ценность, и, следовательно, их содержание должно быть корректным.

Применяются ли к блоггерам, гражданским журналистам и интернет-СМИ те же обязанности, что и к традиционным СМИ?

Также как и традиционные СМИ, Интернет-СМИ должны следовать общим этическим и профессиональным стандартам журналистики.

Блоггеры и гражданские журналисты не должны быть твердо связаны этическими кодексами профессиональных журналистов. Если они согласились придерживаться журналистских стандартов или уже разработали профессиональные стандарты, аналогичные традиционным СМИ, то это может рассматриваться в качестве дополнительной привилегии.

⁴⁶ Газета Times против Великобритании, решение от 10 марта 2009 г., жалобы № 3002/03 и 23676/03.

В принципе, объем обязанностей и ответственность журналистов зависят от конкретной ситуации и технических средств, используемых человеком.⁴⁷ Этот принцип должен применяться к блоггерам, говоря о том, что при определении «обязанностей и ответственности» блоггеров, особенно в отношении проверки фактов, должны приниматься во внимание те ресурсы и технические средства, которыми владеют блоггеры.

⁴⁷ Хэндисайд против Соединенного Королевства, 7 декабря 1976 г., § 49

ГЛАВА 3

Принципы регулирования выражения мнения в Интернете

Общие принципы

Права человека и регулирование Интернета тесно связаны. Ряд специфичных принципов в отношении Интернета получили признание международных организаций. Эти принципы должны определять местные законы и политики, а также их исполнение и реализацию.

1. Права человека в онлайн сфере пользуются такой же защитой, как и права человека в оффлайне. Механизмы управления Интернетом должны обеспечивать защиту всех основных прав и свобод, подтверждая их универсальность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязь в соответствии с международным законодательством в области прав человека.⁴⁸
2. Ограничения онлайн-контента не должны выходить за рамки ограничений контента, содержащегося в других ресурсах.⁴⁹
3. Не должно быть предварительного контроля информации.⁵⁰

⁴⁸ Декларация Комитета Министров Совета Европы о принципах управления Интернетом, 21 сентября 2011 г.

⁴⁹ Декларация Комитета Министров Совета Европы о свободе общения в Интернете, принята 28 мая 2003 г.

⁵⁰ Там же.

4. Регулирование Интернета должно проводиться открыто, прозрачно и подотчетно, обеспечивая полное участие правительств, частного сектора, гражданского общества, технической общественности и пользователей, принимая во внимание их конкретные роли и обязанности.⁵¹
5. Законы и политики, имеющие отношение к интернету, не должны негативно влиять на беспрепятственный поток трансграничного интернет-трафика .⁵²
6. Законы и политики, имеющие отношение к интернету, должны сохранять культурное и языковое разнообразие, и содействовать развитию местного контента, независимо от языка или речи.⁵³
7. Государства должны обеспечивать верховенство закона в Интернете и защищать общество и граждан от преступлений в Интернете.⁵⁴

Конкретные принципы

Конкретные принципы, связанные с блоггерами, гражданскими журналистами и интернет-журналистами

⁵¹ Декларация Комитета Министров Совета Европы о принципах управления Интернетом, 21 сентября 2011 г.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Декларация Комитета Министров Совета Европы о «Международной организации по распределению номеров и имён» (ICANN), правах человека и верховенстве закона, 3 июня 2015 г.

1. Развитие экосистемы СМИ, происходящее благодаря цифровым медиа и новым действующим лицам, требует определения нового понятия СМИ, учитывающего градиентный и дифференцированный подход. Классификация новых видов СМИ зависит от коммуникационных обстоятельств. Критерии и показатели для классификации новых СМИ должны быть определены внутренним законодательством. Они должны включать в себя намерение быть СМИ, цели массовой информации, редакционный контроль или профессиональные стандарты, работу с населением и общественные ожидания. Новое определение СМИ необходимо для того, чтобы цифровые средства массовой информации (интернет-СМИ и блогеры) могли извлечь выгоду из конкретных прав средств массовой информации (например, права на защиту конфиденциальности журналистских источников), если они соответствуют установленным критериям.⁵⁵
2. Отказ в обслуживании является нападением на независимые веб-сайты.⁵⁶
3. Наряду с традиционными СМИ, блоггеры и интернет-платформы, проводящие дебаты по вопросам,

⁵⁵ Совет Европы, Рекомендация СМ (2011г.) 7 Комитета Министров о новом обозначении СМИ, принята 21 сентября 2011 г.

⁵⁶ Комитет Министров Совета Европы (14 марта 2012 г.), Совета Европы, Стратегия управления интернетом на 2012-2015 годы.

представляющим общественный интерес, играют роль социальных контролеров.⁵⁷

Конкретные принципы, связанные с поставщиками услуг

- Поставщики услуг (такие как интернет-провайдеры) должны внедрить руководства для создания фильтров и блокировок.⁵⁸
- Поставщики услуг должны сохранять ведущую роль в технических и эксплуатационных вопросах, обеспечивая прозрачность и подотчетность мировому сообществу в действиях, оказывающих влияние на государственную политику.⁵⁹

Конкретные принципы, связанные с интернет-пользователями

1. Людям должны быть предоставлены определенные интернет-права, включая право на участие в управлении интернетом, при этом они должны быть в состоянии осуществлять свои права не подвергаясь незаконным, ненужным или несоразмерным вмешательствам, получая эффективную защиту своих прав со стороны государственных учреждений и частных организаций.⁶⁰

⁵⁷ Декларация Совета Европы о защите свободы выражения мнений, свободы собраний и ассоциаций в отношении частных интернет-платформ и интернет-провайдеров, принята 7 декабря 2011 г.

⁵⁸ Декларация Комитета Министров Совета Европы о принципах управления Интернетом, 21 сентября 2011 г

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

2. Пользователи, на свое усмотрение, должны иметь максимально возможный доступ к интернет-контенту, приложениям и услугам (бесплатным и платным), используя самостоятельно выбранные устройства.⁶¹
3. Люди должны иметь возможность свободно выбирать названия своих интернет-сайтов. Свобода выражения, заключающаяся в названиях интернет-сайтов, таких как доменные имена и строка имени, не должна быть исключена из сферы применения правовых норм свободы слова. Это право должно превалировать над общими положениями и условиями деятельности интернет-компаний частного сектора.⁶²

ГЛАВА 4

Конвергенция СМИ и регулирование онлайн-контента

Что такое конвергенция СМИ?

Цифровые технологии привели к возникновению дополнительных услуг. То, что раньше предоставлялось одним способом, теперь может быть предоставлено несколькими способами - например, люди могут следить за последними новостями на своих мобильных телефонах или с помощью ПК, ноутбуков или планшетов. Кроме того, теперь люди могут сами определить, что и когда они желают смотреть, а также могут генерировать свой собственный контент.

⁶¹ Там же.

⁶² Декларация Комитета Министров Совета Европы о «Международной организации по распределению номеров и имён» (ICANN), правах человека и верховенстве закона, 3 июня 2015 г.

Использование цифровых технологий и популяризация Интернета привели к возникновению процесса, известного как «конвергенция СМИ». Этот процесс означает взаимосвязь информационных и коммуникационных технологий и медиа-контента, а также размывает границы между самими СМИ, а также между СМИ и телекоммуникационными технологиями (телефоны, спутниковое телевидение, интернет).

Нужно ли регулировать интернет-СМИ?

Как и в случае с традиционными СМИ, регулирование интернет-СМИ необходимо для защиты прав, таких как неприкосновенность частной жизни и репутации, авторского права и законных интересов, контроля вопросов национальной безопасности или общественного правопорядка. В то же время регулирование Интернета может быть оправдано тогда, когда оно помогает облегчить демократические процессы, не позволяя влиятельным веб-сайтам и поисковым системам на свое усмотрение определять успех свободы выражения мнений в интернете, устанавливая барьеры на свободу слова.

Какие проблемы для регулирования СМИ создает конвергенция?

Конвергенция СМИ поднимает фундаментальные вопросы существующей модели регулирования деятельности СМИ. В прошлом СМИ использовали лишь одну платформу (газеты, журналы, телевидение, радио) и были предметом различных уровней регулирования, зависящих от степени их воздействия на аудиторию, распространения среди широких масс или среди частных клиентов, доступа к ним детей и т.п. Конвергенция дала возможность СМИ использовать различные платформы для распространения своего контента, а также для создания онлайн текстов, видео и аудио материалов. Кроме того, в настоящее время каждый желающий может легко получить доступ к онлайн-

контенту, или производить такой контент. Границы между журналистами и не журналистами стали размытыми.

Вопросы регулирования СМИ в конвергентной среде включают:

- Кто должен контролировать массовую коммуникацию: разрабатывать стандарты и контролировать их соблюдение?
- Какие в будущем стандарты должны применяться к содержанию различных видов СМИ? Могут ли стандарты, применяемые для печатных и вещательных средств массовой информации, применяться и к интернет-СМИ? Ожидают ли люди более высокий уровень защиты для телевизионных программ, чем для интернет-контента? Где провести границу?
- Кто является и не является журналистом (гражданская журналистика) в интернет-сфере? Какие права должны быть гарантированы интернет-журналистам?
- Нужна ли конвергенция среди регулирующих органов?
- Как обеспечить здоровые и конкурентоспособные цифровые СМИ, которые представляют ценность для общественного интереса?
- Каковы государственные пошлины для конвергентных СМИ? Должны ли государство вмешиваться в процесс перехода традиционных СМИ в конвергентные? Должны ли они способствовать развитию новых медиа?

Как нужно регулировать СМИ в конвергентной среде?

Не существует идеи интернета как зоны, свободной от законодательства. Существует общее соглашение о том, что контроль необходим, например, в отношении контроля над распространением через Интернет подстрекательства к терроризму, детской порнографии, и т.п. Однако, государства так и не достигли согласия о применении законодательства о диффамации в

Интернете, об ответственности провайдеров и других средств коммуникаций.

Пока нет универсального подхода к модели регулирования конвергенции средств массовой информации. Некоторые считают, что тут требуется радикальный подход, и призывают к изменениям в правилах и регулировании; некоторые поддерживают сложившийся в настоящее время статус-кво, в то время как другие предлагают саморегулирование и совместное регулирование.

Независимо от того, какие будут достигнуты законодательные решения о конвергенции средств массовой информации, они должны обеспечивать право на свободу выражения мнений, свободу средств массовой информации и плюрализм СМИ.

В деле *Редколлегия «Правое Дело» и Штекель против Украины*, которое касается санкций за использование журналистами непроверенных интернет-источников, ЕСПЧ признал, что право на свободу выражения следует толковать как наложение на государства позитивного обязательства создавать необходимую нормативную базу для обеспечения эффективной защиты свободы выражения журналистов в Интернете.⁶³

Украинская газета «Правое Дело» опубликовала анонимное письмо, размещенное на веб-сайте, обвиняющее местных чиновников в преступлениях. Хотя газета указала, что письмо было опубликовано в Интернете и что оно не было перепроверено, украинские суды постановили, что это опорочило чиновников. Местные суды отметили, что украинское законодательство освобождает журналистов от гражданской ответственности за ссылающиеся материалы, которые уже были опубликованы другими средствами массовой информации. Однако, эта защитная норма не работает в

⁶³ Редакционный совет издательства «Правое дело» и Штекель против Украины, жалоба № 33014/05, решение от 5 мая 2011 года.

случаях, когда материал был получен из интернет-СМИ, которое не было должным образом зарегистрировано.

ЕСПЧ постановил, что украинское законодательство неясно трактует процесс использования информации, полученной из Интернета, и, как следствие, газета не могла предвидеть, что данная защитная норма не относится к их делу. ЕСПЧ постановил, что право на свободу выражения следует толковать как наложение на государства позитивного обязательства создавать необходимую нормативную базу для обеспечения эффективной защиты свободы выражения журналистов в Интернете.⁶⁴

Кто контролирует массовые коммуникации?

Новые медиа-технологии дают возможность интерактивных соединений. Коммуникационная структура глобальна, децентрализована и не имеет иерархии. Кажется, что никто не контролирует и не поддерживает интернет, который функционирует просто как результат того, что миллиарды отдельных операторов компьютеров и компьютерных сетей самостоятельно решают каким образом связываться друг с другом.

Децентрализованная структура интернета означает, что средства массовой информации могут избегать государственных ограничений, работая из-за рубежа. Тем не менее, государства могут по-прежнему контролировать Интернет путем наложения требований на интернет-посредников, таких как интернет-провайдеры, чтобы обеспечить соблюдение стандартов или цензурировать контент. Кроме того, государства могут контролировать архитектуру и программные коды интернета, так

64

Там же.

как на национальном уровне структура интернета может быть централизована.

Заккрытие всего египетского интернета в 2011 году представляет собой пример государственного контроля интернета: в январе 2011 года в Египте интернет был отключен властями, которые опасались, что интернет представляет собой угрозу для их интересов в связи с его широким использованием во время гражданских акций протеста. Отключение стало возможным, потому что власти создали национальный брандмауэр, включающий дополнительный слой интернет-услуг, которые помогали интернет-трафику поступать в страну и выходит из нее через серверы.

С другой стороны, частные интернет-посредники, такие как интернет-провайдеры, могут самостоятельно контролировать поток информации в Интернете. Несмотря на свой демократичный характер, интернет сохраняет риск анти-конкурентного поведения со стороны частных субъектов или частных ограничений на свободу слова.

Какие правила должны применяться к текстовому содержанию в интернете?

Существует общее понимание того, что с точки зрения свободы слова законы не должны регулировать содержание печатных СМИ. Такое содержание должно соответствовать общим законам о защите чести и достоинства, неприкосновенности частной жизни, защите национальной безопасности и т.д., либо должно

саморегулироваться. В демократических странах правила, применяемые к содержанию печатных СМИ, содержатся в этических кодексах, принятых самими СМИ. Правила сосредоточены на защите третьих лиц от ущерба, нанесенного репортажами (речь идет о диффамации, мотивирующих ненависть выступлениях, несправедливых методах расследования) или на социальных проблемах (платежах свидетелям и преступникам, получение денег или подарков от третьих сторон в связи с отчетностью и т.п.).

Поборники онлайн-контента служат демократическим целям таким же образом, что и поборники контента печатных СМИ. Таким образом, можно утверждать, что для регулирования онлайн-контента не нужны дополнительные специальные законы. Вместо этого, онлайн-контент СМИ должен быть предметом саморегулирования или общих законов, регулирующих, например, клевету или право личной жизни.

С другой стороны, в некоторых случаях можно утверждать, что правила для обеспечения плюрализма средств массовой информации, поощрения беспристрастности, баланса, точности и качества их контента могут быть оправданными. Например, ситуация, в которой все онлайн СМИ поддерживают только правительство или оппозицию, противоречит идее разнообразия СМИ и не должна допускаться. Кроме того, общественные телерадиовещатели могут быть обязаны соблюдать беспристрастность, сбалансированность и точность информации, размещенной на их веб-сайтах.

Какие правила должны применяться к аудио и визуальному контенту?

В отличие от печатных СМИ, регулирование цифрового контента было оправдано с точки зрения необходимости обеспечения разнообразия контента или его беспристрастности в связи с

первоначально небольшим количеством игроков на рынке вещания, связанным с дороговизной создания и функционирования ТРК. Правила, регулирующие контент телерадиовещателей, содержатся в кодексах вещателей, которые в Европе обычно принимаются регулятором вещания (совместное регулирование), чтобы обеспечить защиту аудитории (в частности, несовершеннолетних) или третьих лиц (правила против насильственных или недобросовестных методов и неточных репортажей), либо для того, чтоб отразить более широкие социальные и политические цели (требования к точности и беспристрастности новостей и программ).

Европейский Союз и Совет Европы приняли конкретные правила, касающиеся содержания материалов телерадиовещателей.

Директива ЕС в отношении аудио и визуальных материалов

Контент телерадиовещателей регулируется Директивой ЕС в отношении аудио и визуальных материалов ⁶⁵, которая способствует свободному продвижению услуг вещания в Европейском Союзе. Директива включает в себя правила для защиты несовершеннолетних, коммерческих коммуникаций, продвижения и распространения европейских произведений и запрет на разжигание ненависти. Правила считаются общими минимальными стандартами; государства-члены ЕС могут вводить более строгие правила по содержанию вещания.

Директива включает в себя правила для защиты несовершеннолетних и от подстрекательства к ненависти, которые применяются для всех услуг широковещательной передачи, включая заказное ТВ. Последнее представляет собой услуги видео-по-запросу, когда зритель выбирает программу из каталога программ, предлагаемых СМИ-поставщиком услуг.

⁶⁵ Директива Совета ЕС 2007/65/ЕС от 11 декабря 1987 г.

Директива возлагает на каждое государство ЕС обязанность требовать от вещателей не транслировать материалы, которые подстрекают к ненависти по признаку расы, пола, религии или национальности.

Директива также вводит систему регулирования для защиты несовершеннолетних, ограничивая негативное влияние на наиболее уязвимых зрителей. Соответственно, правила, касающиеся ТРК и интернет-услуг, отличаются.

Регулирование услуг аналогового ТВ

Запрещены программы, которые «могут нанести серьезный вред» развитию несовершеннолетних, в частности речь идет о порнографии или неоправданном насилии.

Программы, которые могут быть просто «вредными» для несовершеннолетних, могут транслироваться только тогда, когда есть гарантии, что несовершеннолетние их не услышат или не увидят (когда выбирается соответствующее время трансляции или применяется какая-либо техническая мера (например, шифрование)). Кроме того, всем незашифрованным программам должны предшествовать звуковые предупреждения, либо в ходе их трансляции должны быть четко видны визуальные символы.

Регулирование услуг по запросу

В отличие от аналогового телевидения, в услугах по запросу разрешены программы, которые «могут нанести серьезный вред» развитию несовершеннолетних, однако при условии, что при обычных обстоятельствах несовершеннолетние не услышат или не увидят эти программы. Добиться этого можно при помощи ПИН-кода или других, более сложных систем проверки возраста.

В услугах по запросу не существует ограничений для программ, которые могут быть просто «вредными».

Понятия «*могут нанести серьезный вред развитию*» и «*вероятно, могут нанести вред*» не включены в Директиву, что означает, что государства могут принять свои собственные определения. Порнографическое содержание (определенное Директивой) и неоправданное насилие отражены в самом начале документа. Стоит также отметить, что государства имеют полномочия для определения неприемлемого содержания, а также вводят определение понятия «несовершеннолетний» в своем внутреннем законодательстве.⁶⁶

Директива устанавливает, что обязательства по защите несовершеннолетних и против подстрекательства к ненависти должны быть сбалансированными и соблюдать право на свободу выражения мнений.

Директива ЕС по борьбе с сексуальным насилием, сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией.

Директива ЕС по борьбе с сексуальным насилием, сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией⁶⁷ устанавливает минимальные нормы, касающиеся определения уголовных преступлений и санкций в области сексуального насилия, сексуальной эксплуатации детей, детской порнографии и соблазнения детей в сексуальных целях. Статья 5 требует от государств криминализовать размещение, распространение или трансляцию детской порнографии, введя наказание в виде максимального срока лишения свободы, но не менее 2-х лет.

66

В соответствии со Статьей 1 Конвенции ООН о правах ребенка, возраст совершеннолетия в большинстве случаев составляет 18 лет.

67

Директива 2011/92/EU Европейского парламента и Совета Европы от 13 декабря 2011 года о борьбе с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией.

Конвенция Совета Европы о трансграничном телевидении

Европейская конвенция о трансграничном телевидении⁶⁸, предназначенная для стран-членов Совета Европы (в который в настоящий момент входит 47 стран, включая все 28 стран ЕС), также регулирует содержание вещания. Статья 7 устанавливает обязанности вещателей и обязует контент всех транслируемых программ и услуг уважать достоинства человеческой личности и основные права других лиц. В частности, они не должны:

- a) быть непристойными, и, в особенности, содержать порнографию (термин «порнография» в Конвенции не определен);
- b) чрезмерно транслировать насилие и расовую ненависть.

Что касается защиты несовершеннолетних, то Конвенция устанавливает, что все элементы программ, которые могут нанести вред физическому, умственному или нравственному развитию детей и подростков, не должны транслироваться в то время, когда есть вероятность, что несовершеннолетние их увидят.

Вещатели также обязаны обеспечить объективность при освещении фактов и событий, призывая к свободному формированию мнений и убеждений.

Как международные аудио и визуальные стандарты должны применяться к онлайн аудио-визуальному контенту?

Существуют разные подходы. Некоторые государства отклоняют положение о том, что для регулирования аудио и видео контента в интернете должны применяться те же правила, которые применяются к телерадиовещателям. Другие придерживаются градуированного подхода.

68

Принято 5 мая 1989 г.

Верховный суд США отверг аргументы о том, что содержание интернета должно регулироваться так же, как и контент телерадиовещания.

В деле *Рено против Американского союза борьбы за гражданские свободы*, судьи Верховного суда рассмотрели конституционность положений Акта о соблюдении приличий в СМИ 1996 года, которые содержали карательные санкции за трансляцию через интернет «неприличных» или «явно оскорбительных» материалов лицам в возрасте до 18 лет. Правительство США представило аргумент, что интернет схож с телерадиовещанием, для которого существует аналогичный запрет на трансляцию неприличных материалов. Судьи Верховного суда не согласились с тем, что интернет аналогичен телерадиовещанию, указав на отсутствие дефицита ресурсов и менее распространенный характер интернета, и пришли к выводу, что в этом случае нет никаких оснований для государственного надзора и регулирования. Тем не менее, в этом случае Верховный суд отметил, что «почти всем сексуально-откровенным изображениям (в США) предшествуют предупреждения о таком содержании», и что «невелики шансы» того, что пользователь может столкнуться с откровенно сексуальным содержанием «случайно».

В Европе – конкретно, в государствах ЕС - традиционные правила для ТВ распространяются и на медиа-контент интернета только в тех случаях, когда интернет-СМИ и блоги соответствуют следующим семи критериям «поставщиков медиа услуг», указанных в Директиве ЕС в отношении аудио и визуальных материалов:

1. *Имеет ли СМИ/блог коммерческую цель и обеспечивает ли содержание за оплату?* Государства имеют полномочия определять тип и объем коммерческой деятельности

провайдеров интернет-контента, деятельность которых регулируется как деятельность поставщиков медиа услуг. В Италии пороговым значением дохода является 100 000 евро. В отличие от Италии, в Нидерландах рассматриваются такие факторы, как содержание материалов, наличие рекламы или спонсорской помощи, продвижение бренда, продукты или услуги, причем даже в случае, если речь идет о некоммерческих организациях. Если блоггеры или НПО не имеют никакого дохода от своих блогов, они не соответствуют этому критерию;

2. *Подлежит ли содержание СМИ предварительному редакционному контролю?* Директива ЕС в отношении аудио и визуальных материалов говорит, что редакционный контроль должен быть предварительным; поэтому You Tube или Facebook, осуществляющие контроль после размещения материалов, не соответствуют этому критерию;
3. *В чем заключается основная цель провайдеров?* Директива ЕС в отношении аудио и визуальных материалов требует, чтоб главной целью было предоставление программ с целью информирования, развлечения и просвещения общественности. Если видео имеет сопутствующее значение, такое как видео электронных версий газет или бизнес-сайтов, то такой видео контент не соответствует правилам, установленным в Директиве.
4. *Имеется ли программа передач?* Для соответствия критерию движущиеся изображения или звук должны входить в установленное расписание передач или каталог программ. Конечно, электронные версии газет не могут соответствовать этому критерию, так как их содержание публикуется не по расписанию. По этой причине Директива недвусмысленно заявляет, что она не распространяется на электронные версии газет и журналов.

5. *Заключается ли цель контента в информировании, развлечении и просвещении?* Например, цель веб-камеры записать информацию, поэтому веб-сайты, передающие изображение с веб-камер, не соответствуют этому критерию.
6. *Нацелен ли контент на широкую общественность?* Личная переписка, передача узконаправленного содержания, или иное локализованное или узконаправленное распространение информации, такое как передача контента по листу рассылки, не соответствуют этому критерию.
7. *Распространяется ли контент с помощью сетей электронных коммуникаций?* Очевидно, что этому требованию соответствуют все интернет-СМИ.

Государства-члены ЕС должны гарантировать, что их национальное законодательство соответствует Директиве ЕС в отношении аудио и визуальных материалов, и контент всех интернет-СМИ, которые соответствуют указанным семи критериям, должен соответствовать тем же требованиям, что и традиционные средства массовой информации.

ГЛАВА 5

Ограничения интернет-контента

Детская порнография является преступлением во всех 56 странах-членах ОБСЕ. Однако другие категории онлайн выражения в разных государствах имеют различные трактовки. То, что считается оскорбительным или нежелательным, но не противоречит закону в одних странах, считается преступлением в других. Истоком различия подходов к онлайн-выражению являются различные уровни толерантности к свободе выражения мнений, включая уровень, на котром допускаются оскорбления, шок или беспокойство.

Учитывая демократические традиции европейских государств ЕСПЧ заявил, что характеристики «*демократического общества*» включают в себя плюрализм, терпимость и широту взглядов⁶⁹. Следовательно, демократические государства более терпимы к вредоносному содержанию материалов, не являющихся демократическими.

Из-за различий в отношениях к свободе выражения государства не могут согласовать ограничения, которые бы применялись к интернет-контенту. Тем не менее, специальный докладчик ООН по вопросам свободы слова отметил следующие виды свободы выражения, которые могут быть ограничены в соответствии с международным законодательством:

- детская порнография (для защиты прав детей);
- разжигание ненависти (для защиты прав других лиц);

69

Хэндисайд против Соединенного Королевства, 7 декабря 1976 г, жалоба № 5493/72 п. 49.

- диффамация (для защиты прав и репутации других лиц против необоснованных нападений);
- прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида (для защиты прав других лиц);
- выступление в поддержку национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (для защиты прав других лиц, таких, как право на жизнь).⁷⁰

Ограничения контента о пропаганде расизма и ненависти

Каковы международные стандарты в отношении пропаганды ненависти?

Европейские государства обязаны ввести уголовную ответственность за следующие деяния:

1. Распространение через компьютерную систему
 - a. расистских и ксенофобских материалов;
 - б. расистских и ксенофобских мотивированных угроз;
 - с. расистских и ксенофобских мотивированных оскорблений;
 - d. отказ, умаление, одобрение или оправдание геноцида или преступлений против человечности.⁷¹
2. Подстрекательство к ненависти и насилию.⁷²

⁷⁰

Отчет Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободного выражения, Фрэнк Ла Рю, Совет по правам человека, Пункт 3 Повестки Семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 16 мая 2011 г.

⁷¹ Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности, касающийся криминализации актов расистского и ксенофобского характера, совершенных через компьютерные системы, СДСЕ: 189

На уровне ООН все государства обязаны осуждать любую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы, или группы лиц определенного цвета кожи, или этнического происхождения, которые пытаются оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в любой форме⁷³.

Все государства-участники ОБСЕ имеют определенные правовые положения, запрещающие расистское содержание контента и ксенофобию. Половина стран имеют положения, запрещающие отрицание, умаление, одобрение или оправдание геноцида или преступлений против человечности.⁷⁴

Что такое пропаганда ненависти?

Термин «пропаганда ненависти» ни закреплен, ни определен в международном праве. В соответствии с Рекомендацией 97 (20) Совета Европы, пропаганда ненависти включает в себя:

все формы выражения, которые распространяют, провоцируют, стимулируют или оправдывают расовую ненависть, ксенофобию, антисемитизм и другие формы ненависти, основанные на нетерпимости, в том числе: нетерпимость, выраженную агрессивным национализмом и этноцентризмом, дискриминацией и враждебностью в

⁷² Рамочное решение Совета 2008/913/JHA от 28 ноября 2008 г. о борьбе с расизмом и ксенофобией с применением уголовного права.

⁷³ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Статья 4.

⁷⁴ Е. Акдениз, Свобода слова в Интернете: исследование правовых положений и практик, касающихся свободы слова, свободного потока информации и плюрализма СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ (Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, 2012 г.)

отношении меньшинств, мигрантов и людей иностранного происхождения.⁷⁵

Нужно ли ограничивать пропаганду ненависти?

Поскольку право на «свободу выражения распространяется не только на идеи и информацию, которые, как правило, считаются безобидными, но даже и на те, которые могут оскорбить, шокировать или обеспокоить»⁷⁶, необходимость государственного вмешательства в отношении таких заявлений зависит от обстоятельств каждого дела. Это означает, что некоторые формы пропаганды ненависти могут быть терпимыми, а другие нет.

Европейский суд по правам человека подтвердил, что государства обладают широкой свободой решать, стоит ли вводить санкции в отношении всех или только некоторых форм выражения, которые распространяют, провоцируют, стимулируют или оправдывают ненависть на основе нетерпимости.⁷⁷

Как государства санкционируют пропаганду ненависти онлайн?

Некоторые государства возлагают специальную ответственность за пропаганду ненависти онлайн. Например, в Албании распространение через интернет содержания о расовой нетерпимости или ксенофобии, а также оскорбления, основанные на расовых или ксенофобских мотивах, являются преступлением.

⁷⁵

Рекомендация 97(20) Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о «мотивирующих ненависть выступлениях», 30 октября 1997 года.

⁷⁶ Хэндисайд против Соединенного Королевства, 7 декабря 1976 г, жалоба № 5493/72, серия А, том 24

⁷⁷

Гундуз против Турции, жалоба No. 35071/97, решение от 4 декабря 2003 г, § 40

Расистские и ксенофобские угрозы, посылаемые через интернет, также подлежат уголовной ответственности.⁷⁸

В отличие от этого, в Австрии пропаганда ненависти в интернете не является конкретным преступлением. Кроме того, не все формы пропаганды ненависти криминализованы. Уголовный кодекс определяет, как преступление только открытое расистское подстрекательство к совершению враждебных действий против конкретных религиозных общин, церквей или групп определенной расы, народа, племени или государства, если природа подстрекательства несет угрозу общественному порядку.⁷⁹

Какие факторы важны для необходимости введения санкций против пропаганды ненависти?

Как отмечалось ранее, суды и другие органы, выносящие судебные решения по вопросам пропаганды ненависти, должны понимать, что санкция необходима и соразмерна. В каждом отдельном случае они должны рассматривать конкретные обстоятельства, такие как намерения говорящего, причиненный вред, манеру и контекст выражения. Чтобы оправдать ограничение на свободу выражения, судьи и судебные органы должны предоставить соответствующие и достаточные обоснования.

Должны ли СМИ нести ответственность за репортажи, содержащие пропаганду ненависти?

78

Е. Акдениз, Свобода слова в Интернете: исследование правовых положений и практик, касающихся свободы слова, свободного потока информации и плюрализма СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ (Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, 2012 г.), стр 82.

⁷⁹ Там же, р. 82

При ограничении пропаганды ненависти государства не должны препятствовать средствам массовой информации информировать о вопросах, представляющих общественный интерес, таких как расизм и разжигание ненависти.

Национальное законодательство и практика его применения должны различать «ответственность автора выражений ненависти» с одной стороны и ответственность средств массовой информации и работников средств массовой информации, которые способствовали их распространению в рамках своей миссии передавать информацию и идеи по вопросам, представляющим общественный интерес» с другой стороны.⁸⁰

Как определить ответственность СМИ за распространение пропаганды ненависти?

При рассмотрении дел об ответственности средств массовой информации за распространение пропаганды ненависти, суды и другие органы, выносящие судебное решение, должны быть осведомлены о следующем:

- репортажи о расизме, ксенофобии, антисемитизме и других формах нетерпимости полностью защищены международным правом;
- необходимость санкций против СМИ должна быть доказана с учетом обстоятельств каждого конкретного дела, при этом рассмотрение должно учитывать «стиль, содержание, контекст и цель репортажа»;
- «уважение журналистских свобод также подразумевает, что суды или органы государственной власти не должны навязывать свои взгляды СМИ в части стиля и метода

⁸⁰ Рекомендация 97(20) Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о «мотивирующих ненависть выступлениях», 30 октября 1997 года.

разработки репортажа, которые используют журналисты».⁸¹

Ограничения на подстрекательство к терроризму

Интернет активно используется для подстрекательства к террористической деятельности. В некоторых странах распространение контента, связанного с терроризмом, является преступлением. В других странах, тем, кто загружает такой контент и владеет террористическими материалами, могут быть предъявлены обвинения в рамках террористического законодательства.

Какие выражения должны быть объявлены вне закона, чтобы предотвратить терроризм?

Конвенция Совета Европы о предотвращении терроризма обязывает государства предотвращать терроризм и бороться со следующими действиями:

- публичным подстрекательством к совершению террористических преступлений;
- Рекрутингом и подготовкой террористов.⁸²

За эти действия должна применяться уголовная ответственность и в тех случаях, когда они совершаются через интернет.

Каким образом антитеррористическое законодательство должно применяться к интернет-СМИ и блоггерам?

⁸¹ Принцип 7 Рекомендации № 97 (20) Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о «мотивирующих ненависть выступлениях».

⁸² Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (СДСЕ № 196, которая вступила в силу в июне 2007 года. Брюссельское Решение Совета министров, № 7/06: Противодействие использованию Интернета в террористических целях, 2006.

Законодательство о терроризме не должно применяться в противоречие основным принципам свободы выражения мнений, в частности свободы прессы.

При рассмотрении обвинений против СМИ или блоггеров в подстрекательстве к терроризму, судам следует принимать во внимание их намерения и фактический причиненный ими вред.⁸³ Взаимосвязь между заявлениями и вредом должна быть понятной и близкой. Опубликованные заявления должны рассматриваться не в изоляции, а в контексте всех обстоятельств дела и всего текста публикации и выражения.⁸⁴

Как регулировать подстрекательство к терроризму?

Государства имеют различные практики криминализации подстрекательства к терроризму, террористической пропаганды и/или использования террористами интернета.

Например, в Финляндии, несмотря на то, что в Уголовном кодексе подстрекательство к терроризму является преступлением, владение материалами, агитирующими за терроризм, не является уголовно наказуемым. В отличие от этого, в Албании владение материалами, содержащими террористическую агитацию, является преступлением.⁸⁵

⁸³ Сенер против Турции, 18 июля 2000 г., жалоба No. 26680/95 Европейский суд по правам человека, п. 45-46.

⁸⁴ Зана против Турции, 25 ноября 1997 г, жалоба No. 18954/91. Европейский суд по правам человека, п. 59-60.

⁸⁵ Е. Акдениз, Свобода слова в Интернете: исследование правовых положений и практик, касающихся свободы слова, свободного потока информации и плюрализма СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ (Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, 2012 г.), стр.106 и стр. 110.

Некоторые страны, например, Словения, Великобритания и Франция, ввели уголовную ответственность за общественную пропаганду и прославление террористической деятельности, в то время как другие страны этого не делают.

Ограничения детской порнографии

Каковы международные стандарты, касающиеся детской порнографии?

Конвенция по вопросам киберпреступности Совета Европы требует, чтобы государства ввели уголовную ответственность за:

- Производство, распространение, трансляцию или передачу детской порнографии;
- Предоставление, размещение в общественном доступе, приобретение и хранение детской порнографии.⁸⁶

Детская порнография определяется как порнографические материалы, визуально изображающие:

- (a) несовершеннолетних, задействованных в откровенных сексуальных действиях;
- (b) лицо, выдающее себя за несовершеннолетнего, задействованное в откровенных сексуальных действиях;
- (c) реалистические изображения несовершеннолетнего лица, участвующего в откровенных сексуальных действиях.⁸⁷

⁸⁶ Рамочное решение ЕС о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографии, Конвенции Совета Европы о киберпреступности 2001 года, более поздняя Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, Факультативный протокол ООН к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

⁸⁷ Конвенция Совета Европы о киберпреступности в 2001 г., статья 9 (2).

Как государства борются с детской порнографией?

Все государства ввели уголовную ответственность за производство, распространение, рекламу, ввоз, продажу или пропаганду порнографических материалов с участием несовершеннолетних.⁸⁸

Государства по-разному относятся к виртуальной детской порнографии с нереальными персонажами (рисунки, картины, мультфильмы и т.д.): некоторые государства, такие как Австрия и Великобритания, ввели уголовную ответственность за производство таких изображений, но не владение изображениями для личного пользования. В Албании, Болгарии, Беларуси и других странах таких положений не существует.

Ограничения непристойного контента и контента с откровенным сексуальным содержанием.

Каковы международные стандарты, касающиеся непристойного контента и контента с откровенным сексуальным содержанием?

Несмотря на то, что право на свободу выражения распространяется на информацию и идеи, которые могут «шокировать, оскорблять или беспокоить», международное право признает право государств ограничивать свободу слова в интересах общественной морали, при обязательном соблюдении трех критериев, изложенных в пункте 3 статьи 19 МПГПП, касающихся законности ограничений свободы выражения мнений и убеждений.

⁸⁸ Е. Акдениз, Свобода слова в Интернете: исследование правовых положений и практик, касающихся свободы слова, свободного потока информации и плюрализма СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ (Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, 2012 г.), стр.124

Что является непристойным контентом и контентом с откровенным сексуальным содержанием?

Международные структуры признали, что трудно принять универсальную концепцию непристойности, а также сформулировать её с абсолютной точностью. Они придерживаются довольно широких взглядов и признают, что вопросы морали тесно связаны с национальными и местными культурами и традициями.⁸⁹ Следовательно, в государствах существуют различные точки зрения и подходы к определению понятия непристойности.

В большинстве европейских стран непристойность не запрещена законом, если она не перешла порог своей полноты или крайности. Таковым, например, является содержание материалов, включающее половые акты с животными или половые акты, демонстрирующие насилие.

Все европейские государства едины в строгом ограничении свободы выражения, когда есть угроза доступности такой информации детям.

В деле *Перрин против Великобритании*⁹⁰ о жалобе владельца порнографического сайта, осужденного за непристойности, ЕСПЧ не усмотрел нарушения права на свободу выражения мнений, так как владельцу веб-сайта не удалось избежать воздействия непристойного контента на несовершеннолетних, хотя он мог бы, например, проверять возраст посетителей сайта.

⁸⁹ Хэндисайд против Соединенного Королевства, 7 декабря 1976 г, жалоба № 5493/72 п. 48.

⁹⁰ Перрин против Великобритании (18 октября 2005), жалоба № 5446/03.

Решение, принятое в случае Перрин против Великобритании, так же относится и к блоггерам, поэтому они могут нести ответственность за подобные ошибки.

Обязаны ли государства защищать людей от анонимных сексуальных хищников?

ЕСПЧ постановил, что государства должны обеспечивать основу для защиты детей от сексуальных хищников и от передачи их личной информации в Интернете.

Дело *К.Ю. против Финляндии*⁹¹, касалось отказа властей идентифицировать неизвестного человека, который опубликовал на сайте знакомств личные данные 12-летней девочки, подвергнув ребенка опасности домогания со стороны сексуальных хищников. В этом деле ЕСПЧ указал на отсутствие юридических полномочий у полиции выявлять у интернет-провайдеров личность человека, опубликовавшего такую информацию.

Для того, чтобы защитить детей государства должны обеспечить законодательные положения, которые позволят в наиболее серьезных случаях раскрывать личность анонимных лиц. И хотя решение по делу *К.Ю. против Финляндии* относится к вопросу защиты детей, можно с уверенностью утверждать, что такая же защита необходима и взрослым.

Ограничения интернет-пиратства

Как авторское право влияет на интернет-СМИ и блогеров?

Авторское право является формой защиты авторства оригинального произведения, зафиксированное на материальных носителях и

⁹¹ К.Ю. против Финляндии (2 декабря 2008 года), жалоба № 2872/02.

защищенное международным и национальным законодательством. Авторы являются владельцами авторских прав и, как таковые, обладают следующими правами:

- Производить копии работы;
- Создавать новые работы, основанные на оригинале;
- Распространять работу путем продаж, передачи прав собственности, аренды, лизинга или кредитования.

Правообладатели могут позволить людям пользоваться своей работой. Без разрешения правообладателя такое использование нарушает авторские права правообладателя.

Публикации и репортажи СМИ могут нарушить авторские права путем:

- несанкционированного воспроизведения оригинального произведения другого человека в виде статьи, фотографии, музыки или видео;
- Несанкционированной демонстрации среди общественности записей, литературных, научных или художественных произведений, таких как художественные выставки и выставки мод;
- несанкционированное воспроизведение Программы телепередач.

Как государства защищают авторские права?

Санкции за нарушение авторских прав предусмотрены в виде административной, гражданской и уголовной ответственности.

Особенностью законов об авторских правах в некоторых государствах (Франция, Великобритания) является существование дифференцированных ответных действий («тройной удар»); эти механизмы были введены для борьбы с нарушением авторских прав

в Интернете. Механизмы приводят к тому, что пользователю ограничивают Интернет или отказывают в доступе к Интернету после того, как он якобы совершил три нарушения интеллектуальной собственности и получил два предупреждения. После получения жалобы от правообладателя о нарушении его прав, провайдер должен уведомить абонента, что утверждается, что IP-адрес абонента использовался для незаконного скачивания защищенного авторским правом материала. Если предупреждение было проигнорировано, провайдер делает второе предупреждение. Суд или независимый орган может приостановить подписку предполагаемого правонарушителя на определенный период времени. Действия против правонарушителей не исключают уголовную, гражданскую или административную ответственность.

Каковы международные стандарты в отношении авторского права и свободы выражения мнений?

Защита авторских прав является частью права собственности, гарантированного международным правом и национальным законодательством. Международные и национальные суды уже постановили, что защита авторских прав влияет на свободу выражения мнений, и определили следующие принципы:

- Авторское право не является абсолютным и, следовательно, может подлежать ограничениям;
- Ограничения должны определяться индивидуально, на основании каждого конкретного случая;
- При рассмотрении дел об авторском праве суд должен соблюдать баланс между правом собственности и правом на свободу выражения мнений, и соблюдать критерии, установленные международным правом, для оценки законности ограничений права на свободу выражения мнений (три подпункта пункта 3 Статьи 19 МПГПП);

- Государства имеют широкую свободу при решении дел об авторских правах. Больше всего такая свобода проявляется в случаях коммерческих выступлений или рекламы. Однако, если нарушение авторских прав способствует возникновению общественной дискуссии или обсуждению вопросов, представляющих общественный интерес, то в этих случаях государства должны осуществлять строгий контроль. Это правило применяется в случаях, связанных с предварительными ограничениями, такими как запросы на блокировку веб-сайтов или удаление онлайн-контента.
- И, наконец, и вмешательство для защиты авторского права, и санкции против преступника должны соответствовать гарантиям права на свободу выражения (три подпункта пункта 3 Статьи 19 МПГПП)⁹². Другими словами, санкция должна быть необходимой и соразмерной.

Ограничения клеветы и оскорблений в интернете

Что такое клевета (диффамация)?

Клевета представляет собой ложное заявление, вредящее репутации другого человека.

Каковы международные стандарты диффамации?

Клевета влияет на репутацию, которая является частью личной жизни и охраняется международным правом в области прав человека. Комитет ООН по правам человека установил ключевые принципы, обеспечивающие баланс между законами о диффамации, свободой выражения мнений, репутацией и статьей 19 МПГПП:

- Государства-участники должны рассмотреть вопрос о декриминализации диффамации; в любом случае, уголовное законодательство должно применяться лишь в самых

⁹² Эшби Дональд и другие против Франции, жалоба №. 36769/08, решение от 10 января 2013

серьезных случаях и лишение свободы ни при каких условиях не должно быть надлежащей мерой наказания;

- После того, как человек был обвинен в клевете, государства должны гарантировать оперативность судебного процесса, поскольку в противном случае может возникнуть охлаждающий эффект чрезмерного ограничения свободы выражения этого лица и других лиц;
- Все законы о диффамации, в частности уголовные, должны включать в себя защиту правды и не должны применяться к тем формам выражения, которые, по своей природе, не подлежат проверке;
- Государство не должно наказывать незаконные ложные заявления, которые были опубликованы по ошибке, но без злобы, особенно, что касается комментариев об общественных деятелях. Иными словами, закон должен признавать, что общественный интерес к свободе выражения может превалировать над репутацией, и что природа сбора и распространения информации может приводить к ошибкам. Такие ошибки, которые обычно происходят из-за того, что журналисты не могут ждать перепроверки каждого факта перед публикацией истории, должны быть проигнорированы, если автор не действовал со злым умыслом. В таких случаях журналисты могут доказать, что они действовали без злого умысла, предоставив подтверждения того, что при подготовке этих материалов они соблюдали профессиональные стандарты и этику. Судьи должны изучить весь текст материала, чтобы определить, действовал ли журналист со злым умыслом;
- Общественный интерес в предмете критики должен быть признан в качестве защиты;
- Государство должно избегать чрезмерно карательных мер и санкций, и должно установить разумные пределы к

требованиям, предъявляемым к ответчику по возмещению расходов выигравшей стороне.⁹³

- Из-за уникальных характеристик Интернета правила и ограничения, которые признаются законными и соразмерными для традиционных средств массовой информации, часто не являются таковыми в отношении к Интернету. Например, в случаях диффамации репутации физических лиц, учитывая способность заинтересованного лица на осуществление его/ее права на ответ для быстрого возмещения причиненного вреда, виды санкций, применяющихся к диффамации оффлайн могут быть ненужными или непропорциональными.⁹⁴

Как международные суды балансируют между правом на свободу выражения мнений и репутацией?

Как и любые другие ограничения свободы слова, ограничения, направленные на защиту репутации, должны быть:

- Предусмотрены законом;
- Необходимыми и соразмерными для защиты репутации;

При рассмотрении вопросов необходимости и соразмерности, Европейский суд по правам человека балансирует между правом на частную жизнь и правом на свободу выражения мнений, применяя следующие критерии для определения обоснованности ограничений насущной общественной потребностью:

- Внесло ли выражение вклад в общественную дискуссию?
- Насколько хорошо известна эта личность и что является предметом репортажа?

⁹³ Замечание общего порядка № 34, см. там же пункт. 47.

⁹⁴ Отчет Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободного выражения, Фрэнк Ла Рю, 16 мая 2011, A/HRC/17/27.

- Что произошло с этой личностью до этого?
- Каковы содержание, форма и последствия публикации?
- Каковы обстоятельства, при которых была получена информация?⁹⁵

Каким образом появление Интернета влияет на диффамацию?

Интернет дает возможность любому пользователю публиковать его/ее взгляды. Такая возможность повысила участие общественности в дискуссиях и, в то же самое время, увеличила количество клеветнических заявлений. Беспокоит то, что увеличение количества дел, связанных с диффамацией в интернете, может повлиять на свободу выражения мнений, так как некоторые государства уже приняли специальные правила для регулирования клеветы в интернете.

Закон о диффамации Великобритании от 2013 года внес следующие изменения в действующее законодательство страны о диффамации, связанные с Интернетом.

Единое правило для публикаций: Закон устанавливает срок давности в один год для предоставления претензий за клевету. Новое правило не дает истцу возможность предъявить иск за онлайн – публикацию, если истец увидел эту публикацию впервые после истечения срока исковой давности.

Требование продемонстрировать серьезный вред. Истец, жалующийся на клевету, должен доказать, что возмущающее его заявление вызвало или может вызвать «серьезный вред». Считается, что если в результате заявления бизнес - компания или другая организация, торгующая для получения прибыли, не понесла

⁹⁵ Ристамаки и Корвола против Финляндии, решение от 29 октября 2013 г., жалоба No. 66456/09

«серьезной финансовой потери», то ее репутация не получила серьезный ущерб.

Особая защита операторов веб-сайтов. Операторы веб-сайтов, включая онлайн мультимедийные порталы, законодательно защищены от клеветнических заявлений третьих лиц. Такая защита не работает в случае, если оператор действует со злым умыслом, или, если истец представляет оператору уведомление о жалобе в отношении клеветнического заявления (где третья сторона являлась анонимом) и оператор не предоставил адекватного ответа. Закон обязывает операторов веб-сайтов должным образом отреагировать на уведомление.

Где подать в суд за онлайн - клевету?

Глобальный характер Интернета и различные стандарты в отношении диффамации, в частности, наказания за причиненный репутации вред, приводят к тому, что называется «выбором выгодной юрисдикции» или "судебным туризмом», когда истец подает диффамационный иск в суд того государства, где он имеет наибольшие шансы на победу...и где легко подать в суд.⁹⁶ Выбор выгодной юрисдикции позволяет влиятельным истцам (бизнесменам или компаниям с большими юридическими департаментами) подавать в суд на СМИ за рубежом, утверждая, что их репутация была там затронута в результате всемирного доступа к якобы клеветнической публикации в интернете.

⁹⁶ Комитет министров Совета Европы (4 июля 2012 года), Декларация о целесообразности международных стандартов, касающихся манипулирования подсудностью в отношении клеветы, «судебного туризма», обеспечения свободы выражения.

Совместная декларация о свободе выражения мнений и интернете⁹⁷ четырех международных мандатов, касающихся права на свободу выражения мнений, заявляет:

Юрисдикция юридических дел, связанных с интернет-контентом, должна быть ограничена государствами, с которыми эти случаи имеют реальную и существенную связь, как правило, потому, что автор находится там и там же загружается контент специально направленный на это государство. Частные лица могут возбудить дело только в той юрисдикции, где им был нанесен существенный ущерб и они могут это доказать (правило против «судебного туризма»).

Ограничения на свободу выражения мнений для защиты права на частную жизнь.

Свобода выражения мнений может быть ограничена в случае необходимости защиты частной жизни. СМИ и блоггеры не должны пользоваться новыми технологиями, нарушая право на неприкосновенность частной жизни во имя удовлетворения общественного интереса к новостям о личной жизни знаменитостей.

В то же время технологические инновации повышают возможность государственного вмешательства в частные коммуникации и жизнь людей. Журналисты и блоггеры уязвимы и легко могут стать объектом наблюдения из-за зависимости от онлайн-общения. Для

⁹⁷ Международные механизмы развития свободы слова, Совместная декларация о свободе слова и Интернета, 1 июня 2011 года.

них наблюдение за их коммуникациями может иметь катастрофические последствия.⁹⁸

Каковы международные стандарты, связанные с правом на неприкосновенность частной жизни?

В соответствии со статьей 17 МПГПП, защищающей право на неприкосновенность частной жизни, никто не должен подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную жизнь, жилище и корреспонденцию, или незаконному посягательству на его честь и репутацию.

Комитет ООН по правам человека установил стандарты права на неприкосновенность частной жизни⁹⁹:

- Право на неприкосновенность частной жизни должно быть гарантировано, чтоб недопустить никакого вмешательства и посягательств со стороны государственных органов, физических или юридических лиц.
- Государство должно принять законодательные и иные меры для введения эффективного запрета на такое вмешательство и такие посягательства, а также защиты этого права. Электронное или иное слежение, перехваты телефонных разговоров и других форм коммуникаций, прослушивание и запись разговоров должны быть запрещены

⁹⁸ Отчет Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободного выражения, Фрэнк Ла Рю, принят 17 апреля 2013 г., A/HRC/23/40

⁹⁹ Замечание общего порядка № 16: Статья 17 (Право на неприкосновенность частной жизни): Право на уважение частной жизни, семьи, жилища и корреспонденции, защиту своей чести и репутации, принято в 1988 году, пункт. 8

- Соответствующее законодательство должно предусматривать максимально подробные и точные обстоятельства, при которых может допускаться такое вмешательство.
- В каждом конкретном случае решение о вмешательстве в личную жизнь должно приниматься только определенным, предусмотренным законом органом.
- Любое обоснованное вмешательство должно быть соразмерным и необходимым в каждом конкретном случае.

В 2013 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, носящую название «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху», в которой закреплено положение о том, что «те же права, которые люди имеют в оффлайновой среде, также должны быть защищены и в онлайн-среде, включая право на неприкосновенность частной жизни».¹⁰⁰

Шифрование и анонимность в Интернете являются выражением права на неприкосновенность частной жизни и обеспечения свободного осуществления права на свободу мнений. Как таковые, они не должны быть запрещены или затруднены, и могут быть ограничены только при условии строгого соблюдения положений трех разделов законодательства о правах человека.¹⁰¹

¹⁰⁰ Резолюция 68/167. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху. Принята Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2013 г.

¹⁰¹ Международные механизмы развития свободы слова, Совместная декларация о свободе выражения мнений и мерах по урегулированию конфликтных ситуаций от 4 мая 2015 г.

Как соблюсти баланс между правом на свободу выражения мнений и правом на неприкосновенность частной жизни в случаях публикации фотографий.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) считает, что:

- право на свободу выражения мнений и право на неприкосновенность частной жизни заслуживают равного уважения;
- публичные деятели имеют право на защиту своей частной жизни, за исключением тех случаев, когда их частная жизнь может оказать влияние на их общественную жизнь. Публичными деятелями являются лица, занимающие государственные должности и/или использующие государственные ресурсы, а в более широком смысле, все те, кто играет определенную роль в общественной жизни, будь то в политике, экономике, искусстве, социальной сфере, спорте или в любой другой области.
- в определенных случаях право на частную жизнь может быть ограничено, чтобы защитить интересы общественности. Речь идет не только о политических вопросах или преступлениях, но и о фактах, связанных с артистами и другими широко известными людьми, если эти факты «способны внести вклад в дискуссии в демократическом обществе».¹⁰²

Любое ограничение публикаций фотографий должно быть основано на законе и должно быть необходимым и соразмерным, чтобы защитить право на неприкосновенность частной жизни.

¹⁰² Фон Ганновер против Германии (№.2), жалобы № 40660/08 и 60641/08, 7 февраля 2012 г, Европейский суд по правам человека.

При рассмотрении необходимости и соразмерности ограничений на публикацию фотографий, нужно соблюдать следующие критерии:

- Способна ли фотография повлиять на дискуссию, представляющую общественный интерес?
- Насколько известна личность, изображенная на фотографии (т.е. является ли он/она «публичным деятелем»)?
- Что произошло с этой личностью до этого?
- Каковы содержание, форма и последствия публикации?
- Каковы обстоятельства, при которых была сделана фотография?
- Являются ли наложенные санкции пропорциональными?¹⁰³

В деле *Фон Ганновер против Германии* (2) в ЕСПЧ истец - дочь покойного Ренье III (князя Монако) - и ее муж, просили немецкие суды получить ордер и предотвратить публикацию в прессе фотографий их личной жизни. Фотографии были сделаны без их согласия во время отпуска на горнолыжном курорте и уже появились в двух немецких журналах. Местные суды выдали предписание в отношении двух фотографий, решив, что они не влияют на дискуссии, представляющие общественный интерес. Однако они отказались выносить запрет в отношении третьей фотографии, на которой было видно, как истцы прогуливаются по горнолыжному курорту во время отпуска в Санкт-Мориц, и данная фотография сопровождалась статьей, в которой, среди прочего, было упомянуто плохое состояние здоровья князя Ренье. В отношении этой фотографии местные суды постановили, что плохое здоровье правящего князя являлось предметом общего интереса и что представленные фотографом выводы были конституционно приемлемыми.

ЕСПЧ постановил, что статус общественно важного события,

¹⁰³ То же, а также Кудерк и Хачетт Флипаччи против Франции.

данный немецкими судами болезни князя Ренье, может считаться обоснованным, и что фотографии и статья в журнале не нарушали права принцессы и ее мужа на частную жизнь, не несли в себе ничего предосудительного и оскорбительного, а их публикация была оправдана повышенным общественным интересом в тот момент к состоянию здоровья князя Монако.

Кроме того, было принято решение, что истцы являлись публичными деятелями. Что касается обстоятельств, при которых были сделаны фотографии, то они были приняты во внимание местными судами, которые установили, что истцы не привели никаких доказательств того, что фотографии были сделаны в тайне или при дурных неблагоприятных обстоятельствах. ЕСПЧ пришел к выводу, что национальные суды тщательно соблюдали баланс между правом издательства на свободу выражения мнений и правом истцов на неприкосновенность частной жизни, и не выявил нарушения права на неприкосновенность частной жизни истца.

Проверка, проводимая в случаях ограничения публикаций фотографий, проводится и в других случаях, связанных с нарушениями СМИ неприкосновенности частной жизни, таких как репортажи о рассмотрении уголовного дела, публикации судебных решений и информации, полученной посредством перехвата телефонных разговоров.

Каким образом государство может защищать право на неприкосновенность частной жизни?

Государства должны принять законы, гарантирующие эффективную защиту права на неприкосновенность частной жизни, а также гарантирующие то, что суды будут соблюдать баланс между этим правом и правом на свободу выражения мнений.

Совет Парламентской Ассамблеи Европы рекомендовал государствам в своих законах сделать акцент на гражданский характер санкций в отношении журналистов.¹⁰⁴

¹⁰⁴ Резолюция 1165 (1998) Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

ГЛАВА 6

Другие гарантии для интернет-журналистов и блоггеров.

Доступ к интернету: право средств массовой информации и блоггеров на доступ к интернету.

Что такое сетевое равноправие?

Сетевой нейтралитет или «сетевое равноправие» определяется как принцип равенности и непрерывности доступа ко всему трафику с данными в Интернете. На практике это означает, что сетевые операторы или провайдеры, обеспечивающие доступ в Интернет, обрабатывают пакеты данных в равной степени одинаково, независимо от происхождения контента, его типа или назначения, чтоб пользователи интернета имели максимально возможный доступ к интернет-контенту. Пользователи должны иметь возможность использовать любые приложения, а также иметь доступ к любым услугам на свой выбор, без специального управления, приоритезации или дискриминации трафика со стороны операторов сети. Этот общий принцип должен применяться независимо от инфраструктуры, сети или устройства, используемого для подключения к Интернету.

Как затрагивается принцип сетевого нейтралитета?

Влиять на сетевой нейтралитет можно по-разному:

- Сетевые операторы трафика могут ограничить скорость или заблокировать услуги для защиты интеллектуальной собственности и препятствия обмену видеофайлами.

<p>В 2011 году Ассоциация европейских регуляторов в сфере электронных коммуникаций (BEREC) провела опрос и выявила, что провайдеры во Франции, Греции, Венгрии, Литве, Польше и Великобритании ввели ограничения на скорость обмена</p>

- Сетевые операторы услуг и трафика могут предложить контент-провайдерам, готовым платить более высокую стоимость, премиум услуги, включающие более скоростную передачу большого объема данных (IP-телефония или услуги потоковой передачи видео). Они обосновывают это необходимостью модернизации своих технических систем, чтоб быть конкурентноспособными на рынке. Это, например, может повлиять на СМИ менее многочисленных этнических групп или маргинальных групп. В результате будет оказано влияние на плюрализм средств массовой информации и разнообразие мнений.

Каковы международные стандарты сетевого нейтралитета?

Органы стандартизации Европейского Союза и Совета Европы заявили о своей приверженности принципу сетевого нейтралитета.¹⁰⁵

Государства:

1. Должны внедрить сетевой нейтралитет, учитывающий право на свободу выражения мнений.
2. Должны обеспечить, чтоб их национальные регулирующие органы:

¹⁰⁵ См. Директиву 2002/22/ЕС об универсальном обслуживании и пользовательских правах, относящихся к сетям и услугам электронных коммуникаций, обычно называемую Универсальной директивой ЕС, и Декларацию Комитета Министров Совета Европы о сетевом нейтралитете, принятую 29 сентября 2010 года на 1094-й встрече заместителей министров.

- установили минимальные требования к качеству обслуживания для провайдеров сетей электронных коммуникаций;
- требовали от операторов:
 - прозрачности качества предоставляемых услуг;
 - гарантий того, что используемые ими меры по управлению сетью являются пропорциональными, уместными и исключают неоправданную дискриминацию;
 - информировали потребителей о:
 - определенных вопросах, возникающих при подключении к услуге, в том числе об условиях, при которых государство-член ЕС может ограничить доступ к услуге и приложениям;
 - процедурах, установленных провайдером для того, чтобы измерять и формировать трафик, а также о том, как эти меры могут повлиять на качество услуг.

3. Потребители должны иметь возможность:

- оспаривать решения по управлению сетями и добиваться возмещения ущерба;
- менять провайдеров услуг.

В соответствии с финским Законом о рынке связи, все граждане Финляндии имеют законное право на доступ к широкополосной связи со скоростью один мегабит в секунду, что сделало Финляндию первой страной, закрепившей такое право.

В Норвегии сетевой нейтралитет гарантируется руководящими принципами, разработанными норвежским государственным органом, регулирующим почтовые и телекоммуникационные услуги совместно с норвежскими поставщиками интернет-услуг,

контент-провайдерами, отраслевыми ассоциациями и управлением по потребительским товарам. Данные руководящие принципы предусматривают, что:

Интернет-пользователи имеют право на подключение к Интернету с заданной соростью и качеством.

Интернет-пользователи имеют право на подключение к Интернету, которое им позволит:

- o отправлять и получать сообщения по своему выбору;
- o пользоваться услугами и запускать приложения по своему выбору;
- o по своему выбору подключить оборудование и использовать программное обеспечение, которое не вредит сети.

Интернет-пользователи имеют право на подключение к Интернету, которое свободно от дискриминации в отношении типа приложения, услуг или контента, адресов отправителей или получателей.

В 2010 году Чили стала первой страной в мире, закрепившей сетевой нейтралитет в законе. Интернет-провайдер должен «обеспечить доступ ко всем видам контента, услуг и приложений, доступных в сети, и предложить услуги, которые не различают контент, приложения и услуги на основе их источника или собственности».

Лицензирование интернет-СМИ и блогеров

Каковы международные стандарты лицензирования СМИ?

Лицензирование является основным методом регулирования СМИ на этапе его создания. Поскольку лицензирование влияет на реализацию права на свободу выражения, оно должно соответствовать статье 19, п. 3 МПГПП.

Комитет ООН по правам человека постановил, что схемы принудительного лицензирования печатных средств массовой информации представляют собой нарушение права на свободу выражения мнений.¹⁰⁶

Лицензирование электронных СМИ было признано необходимым, так как власти должны регулировать распределение радиочастот, которые являются общественной собственностью, и обеспечивать плюрализм СМИ.

Является лицензирование интернет-СМИ и блогеров необходимым?

Некоторые государства обязывают интернет-СМИ и блогеров регистрироваться. Например, закон о телерадиовещании Сингапура требует регистрации любого новостного веб-сайта, который в течение двух месяцев фиксирует минимум 50000 уникальных посещений в месяц, осуществленных с сингапурских интернет-адресов, а также «распространяет, продвигает или обсуждает политические или религиозные вопросы, связанные с Сингапуром». В России блогеры обязаны зарегистрироваться, если их сайты ежедневно посещают более 3000 пользователей. Аналогичные схемы в Иране, Саудовской Аравии и Шри-Ланке.

Специальный докладчик ООН по вопросам свободы слова постановил, что в отличие от телерадиовещательного сектора, где регистрация или лицензирование необходимы для распределения государством ограниченного количества частот, такие требования неоправданы в случае с Интернетом, так как в интернете может

106

Комитет по правам человека, Заключительные замечания по Лесото, 08/04/1999, ЮНДОК. No. CCPR / C / 79 / Add.106, пункт 23.

разместиться неограниченное количество точек доступа и, по существу, неограниченное количество пользователей.¹⁰⁷

Регистрация блоггеров и интернет-СМИ в разрешительных органах государственной власти не нужна. Такая регистрация похожа на лицензирование и нарушает международное право. В Европе блоггеры и интернет-СМИ работают без лицензий и разрешений со стороны государства.

Тем не менее, по чисто техническим причинам интернет-СМИ и блоггеры могут быть обязаны регистрироваться в органах, управляющих доменными именами.¹⁰⁸

Регулирование и изъятие доменных имен

Что такое доменные имена?

Доменные имена определяют один или несколько IP-адресов и относятся к определенным веб-страницам.

Кто поддерживает доменные имена?

Доменные имена, заканчивающиеся на .com, .org и .net, хотя и действуют за рубежом, но управляются базирующимися в США реестрами доменных имен, находящимися под юрисдикцией США. Любая страна имеет свои реестры с указанием расширения домена страны.

¹⁰⁷ Отчет Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободного выражения, Фрэнк Ла Рю, 16 мая 2011 г., A/HRC/17/27, п. 30.

¹⁰⁸

Там же.

Почему доменные имена влияют на свободу выражения?

Доменные имена используются для идентификации или описания контента, размещенного на веб-сайтах, либо для распространения определенной точки зрения, либо для создания пространства для виртуальных собраний и ассоциаций.

В некоторых случаях доменные имена являются формой рекламы, поскольку они дают информацию о содержании веб-сайта. В других случаях они могут содержать политическое сообщение и форму выражения политических взглядов (например, votejohnsmith.com). Есть также доменные имена, влияющие на чью-либо собственность (товарные знаки).

Как руководство доменного имени может влиять на блоггеров и интернет-СМИ?

Государства приняли закон, ограничивающий выбор доменных имен. Например, доменные имена, использующие торговые марки, зарегистрированные другими лицами (например, Nike или Coca-Cola), или доменные имена, разжигающие ненависть или дискриминацию в отношении конкретной группы.

Суды могут конфисковать доменные имена, используемые для преступной деятельности. Например, в Великобритании каждый год конфискуются тысячи доменных имен мошеннических сайтов.

Хотя обычно доменные имена конфискуются, чтобы защитить потребителей от контрафактной продукции и мошенничества, доменные имена блоггеров и интернет-СМИ также могут быть конфискованы. Например, в 2010 году EveryDNS - поставщик услуг домена Wikileaks – прекратил предоставлять услуги разоблачительной платформе.

Каковы международные стандарты, касающиеся доменных имен?

Стандарты Совета Европы, касающиеся доменных имен, предусматривают следующее:

- Регулирование и конфискация доменных имен влияют на свободу выражения. Поэтому выражение мнений, содержащееся в доменных именах, защищено правом на свободу выражения мнений. Любое ограничение доменного имени должно быть основано на судебном решении, чтобы быть совместимым с гарантиями права на свободу выражения мнений. Такие ограничения должны:
 - быть указаны в законе, который доступен, ясен и разумен;
 - преследовать законную цель;
 - ограничиваться тем, что является соразмерным и необходимым, а пользователь должен быть информирован о причине ограничения¹⁰⁹.
- Кроме того, должна быть исключена любая форма произвольной дискриминации. Контент-провайдеры и пользователи должны быть проинформированы о возможности обжалования, а также о том, к кому можно обратиться для обжалования в судебном порядке.¹¹⁰

Государства имеют различные полномочия (свободу усмотрения) при регулировании доменов. Эти полномочия расширяются в случаях, когда доменные имена являются формой рекламы или

¹⁰⁹ Декларация Комитета Министров Совета Европы о защите свободы выражения мнений и информации, а также свободы собраний и ассоциаций в отношении доменных имен и строк имен, принятая 21 сентября 2011 г.

¹¹⁰ Директива Европейского парламента и Совета по борьбе с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией, и замена Рамочного решения Совета 2004/68 / ПВД, ПЭ-СО S51/11, Брюссель, 4 ноября 2011.

вливают на торговые марки ¹¹¹, и ограничиваются, когда они связаны с массовым информированием или являются формой политического выражения. В любом случае, принятие решений, касающихся доменных имен, подлежит надзору международных судов, рассматривающих жалобы о нарушении права на свободу выражения.

Мониторинг, блокировка и удаление контента

Как мониторинг влияет на право на свободу выражения?

Сегодня контролировать и собирать информацию о коммуникациях и деятельности физических лиц в интернете могут и государственные органы, и частные лица. Специальный докладчик ООН отметил, что:

Ряд государств принимает новые или изменяет существующие законы, чтобы усилить контроль над деятельностью пользователей в Интернете, не предоставляя достаточных гарантий против злоупотреблений. Кроме того, некоторые государства установили систему идентификации реального имени для того, чтоб пользователи могли оставлять комментарии или загружать контент в Интернете, а это может поставить под угрозу их способность выражать свое мнение анонимно, в частности, в странах, где права человека часто нарушаются. Кроме того, во многих странах принимаются меры, направленные на снижение возможностей интернет-пользователей защитить себя от

¹¹¹ В случае *Raeffgen GmbH* против Германии ЕСПЧ постановил, что нематериальные товары защищены Европейской конвенцией о правах собственности. Жалоба № 25379/04.

несанкционированного наблюдения, такие как ввод ограничений на использование технологий шифрования.¹¹²

Мониторинг может являться нарушением права интернет-пользователей на неприкосновенность частной жизни и подрывает доверие и безопасность людей в Интернете, препятствуя свободному потоку информации и идей в Интернете.¹¹³

Каковы международные стандарты мониторинга интернет-контента?

Парламентская Ассамблея Совета Европы призывает:

- Собирать и анализировать личные данные без согласия пользователя только на основании «постановления суда, вынесенного на основании обоснованного подозрения».
- Суды и парламенты должны контролировать разведывательные службы.
- Осведомители, подвергающиеся незаконным наблюдениям, должны быть защищены.
- Развивать дружественные (автоматизированные) методы защиты данных, которые будут способны

¹¹² Отчет Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободного выражения, Фрэнк Ла Рю, принят 16 апреля 2013 г, A/HRC/17/27, п. 55.

¹¹³

Там же.

противодействовать массовым слежкам и любым иным угрозам безопасности в Интернете.

- Воздержаться от экспорта передовых технологий слежения в страны с авторитарными режимами.¹¹⁴

Что такое блокировка?

Блокировка относится к мерам предотвращения доступа пользователей к определенному содержанию в интернете. Блокировка включает в себя предотвращение доступа пользователей к определенным веб-сайтам, адресам интернет-протокола (IP), доменным именам, изъятие веб-сайтов с веб-серверов, на которых они размещены, или использование технологий фильтрации, чтобы исключить появление страниц, содержащих ключевые слова или другой специфический контент.

Например, в некоторых странах, таких как Турция или Китай, You Tube часто блокируется.

Каковы общие проблемы блокировки с точки зрения свободы выражения мнений?

Обзор практики блокирования по всему миру показывает, что блокирующие меры не всегда предусмотрены законом, либо имеющиеся в законах положения весьма общие и расплывчатые. Еще одной проблемой является отсутствие должных гарантий против произвола, возникающего в ходе процесса блокирования. Например, предписания на блокирование выдаются прокурорами или государственными органами, а не независимыми судами.

114

Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 2045 (2015), принята 21 апреля 2015 г.

Отсутствует прозрачность в политиках блокирования, а также нет общественной подотчетности органов, отвечающих за блокировку. Кроме того, даже в тех случаях, когда обеспечивается обоснование, блокирующие меры зачастую не достаточно целенаправленны и блокируют широкий спектр контента, а не только тот, который был признан незаконным. Наконец, зачастую содержание блокируется без вмешательства или рассмотрения судебного или независимого органа.

Каковы международные стандарты блокировки?

В Европе блокирование доступа рассматривалось в связи с распространением террористической пропаганды и борьбой с детской порнографией. В обоих случаях было признано, что блокирующие политики неэффективны, так как в большинстве случаев блокируемые веб-сайты появляются под другим именем за пределами юрисдикции государства или Европейского Союза.

Несмотря на отсутствие региональных правил, государства могут принять национальные правила блокировки, и некоторые страны уже это сделали. Поскольку эти правила ограничивают право на свободу выражения мнений, они могут быть внедрены только в соответствии с международными гарантиями этого права. Пункт 3 Статьи 19 МПГПП устанавливает, что ограничение должно быть:

- указано в законе, который доступен, ясен и разумен;
- преследовать законную цель;
- ограничиваться тем, что является соразмерным и необходимым, а пользователь должен быть информирован о причине ограничения.

Кроме того, должна быть исключена любая форма произвольной дискриминации. Контент-провайдеры и пользователи должны быть

проинформированы о возможности обжалования, а также о том, к кому можно обратиться для обжалования в судебном порядке.¹¹⁵

Специальный докладчик отмечает, что детская порнография является одним явным исключением, когда блокирующие меры оправданы при условии, что национальное законодательство является достаточно точным и содержит эффективные гарантии против злоупотреблений или неправильного использования, в том числе осуществляется контроль и надзор со стороны независимого и беспристрастного суда или регулирующего органа.

*Дело Йылдырым против Турции*¹¹⁶ показывает, как Европейский Суд применил вышеупомянутый стандарт при ограничении доступа к Интернету. Суд постановил, что решение турецкого суда о блокировке доступа к Интернет-домену Google Sites, где, среди прочего, размещался сайт истца, не было законным, поскольку не содержало обоснованной предсказуемости, предписанной установленным законом. Европейский Суд установил, что турецкий суд не применил критерий необходимости при принятии решения о блокировании доступа (см. Главу 3 выше).

Каковы международные стандарты, касающиеся удаления контента?

Указы об удалении контента правомочны, когда контент размещается в пределах юрисдикции государства.

115

Директива Европейского парламента и Совета по борьбе с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией, и замена Рамочного решения Совета 2004/68 / ПВД, ПЭ-СО S51/11, Брюссель, 4 ноября 2011

116

Ахмет Елдерим против Турции (жалоба № 3111/10), ЕСПЧ 458 (2012), решение от 18 декабря 2012 г.

Страны ЕС обязаны незамедлительно удалить веб-страницы, содержащие или распространяющие детскую порнографию, размещенные на их территории, или стремиться удалить такие веб-страницы, размещенные за пределами их территорий.¹¹⁷

Поскольку указы об удалении контента влияют на право на свободу выражения мнений, они должны соответствовать гарантиям этого права. Поэтому, каждый указ должен:

- быть основан на законе, который доступен, ясен и разумен;
- преследовать законную цель;
- ограничиваться тем, что является соразмерным и необходимым, а пользователь должен быть информирован о причине ограничения.

Юридическая ответственность интернет-журналистов, СМИ и блоггеров

Притязать на юрисдикцию в отношении одной и той же информации и одних и тех же услуг в интернете могут сразу несколько государств, а это может обеспечить протеворечивость и конфликт правил для пользователя. Разнообразие национальных правил о незаконном контенте и услугах, а также применение конкурирующих и противоречивых законов создают сложную правовую среду, которая может затруднить претензии на защиту, гарантированную пользователям международными и внутренними законами. Распространение удаленных услуг по хранению и обработке данных (облачные сервисы), а не в местах, близких к владельцу или получателю информации, только увеличивает эти проблемы.

117

Директива Европейского парламента и Совета по борьбе с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией, и замена Рамочного решения Совета 2004/68 / ПВД, ПЭ-СО S51/11, Брюссель, 4 ноября 2011

Какова сфера ответственности интернет-СМИ и блоггеров?

Интернет-СМИ, журналисты и блоггеры несут юридическую ответственность за публикуемый ими онлайн-контент.

Вопрос об ответственности за размещение контента третьей стороны менее ясен.

Несмотря на то, что Совет Европы призвал свои государства принять законодательство, которое обеспечило бы использование ИКТ гражданами, неправительственными организациями и политическими партиями в целях участия в демократических коммуникациях, он не предоставил никаких указаний касательно ответственности за комментарии, сделанные на веб-сайтах или форумах третьими лицами.¹¹⁸

В Европейском Союзе Директива об электронной коммерции¹¹⁹ вводит ограничения, уведомления и процедуры ответственности. В соответствии с Директивой ЕС поставщики информационных услуг (интернет-провайдеры, хостинг-компании, социальные платформы и поисковые системы Web 2.0) несут ответственность, если они знают и контролируют информацию, которую хранят.¹²⁰ Таким

118

Рекомендация CM / Rec (2007) 16 Комитета министров государствам-членам о мерах по продвижению значения государственной службы в Интернете.

¹¹⁹ Директива Европейского Парламента и Совета 2000/31/ЕС от 8 июня 2000 г о некоторых правовых аспектах регулирования услуг информационного сообщества, в частности электронной коммерции на внутреннем рынке, Официальный журнал Европейских сообществ, издание 43, OJ L 178, 17 июля 2000 г., стр. 1.

¹²⁰ Статья 14 (1) Директивы об электронной коммерции налагает на государства ответственность:

«гарантировать, что поставщик услуг не несет ответственности за информацию, хранящуюся по просьбе получателя услуги, при условии, что:

(а) поставщик не имеет фактических знаний о незаконной деятельности или информации, а в случае претензий за причиненный ущерб - не знает фактов или

образом, поставщики услуг будут отвечать перед законом, если не будут оперативно действовать «после получения фактических знаний» о незаконной деятельности или информации, и не удалят оперативно соответствующую информацию, либо не блокируют доступ к ней.

Директива ЕС об электронной коммерции не указывает, попадают ли интернет-СМИ в область ее компетенции, и, следовательно, неясен вопрос об ограничениях и ответственности, распространяющихся на комментарии третьих лиц, опубликованных на веб-сайтах интернет-СМИ.

Государства так и не пришли к консенсусу в вопросе об ответственности интернет-СМИ за комментарии третьих лиц.

С одной стороны, некоторые государства (например, Великобритания) считают, что интернет-СМИ должны нести ответственность за комментарии третьих лиц в том случае, если они были уведомлены о незаконности контента и не предприняли ответных мер.

обстоятельств, ставших причиной появления незаконной деятельности или информации;

(b) провайдер, после получения таких знаний или информации, действует оперативно, чтобы удалить такую информацию или отключить к ней доступ».

Закон о диффамации Великобритании от 2013 года постановляет:

- (1) Данный раздел применяется в случаях, когда оператору веб-сайта предъявляется претензия за клевету, содержащуюся в заявлении, размещенном на веб-сайте.
- (2) Защитой оператора станет предъявление доказательств того, что он не был оператором, разместившим на сайте такое заявление.
- (3) Защита проигрывает, если истец докажет, что:
 - (a) у истца не было возможности определить человека, разместившего заявление,
 - (b) истец представил оператору уведомление о жалобе, связанное с публикацией заявления;
 - (c) оператор не отреагировал на уведомление о жалобе в соответствии с нормативным положением.

С другой стороны, есть государства, которые считают, что интернет-СМИ всегда несут ответственность за комментарии третьих лиц.

Национальные суды Эстонии постановили, что популярный интернет-портал новостей несет ответственность за удаление клеветнических комментариев третьей стороны, которое должно осуществляться по собственной инициативе интернет-портала. В деле *Дельфи против Эстонии*¹²¹ Европейский суд по правам человека согласился с решением эстонских судов, указывающем на то, что «это дело касается «обязанностей и ответственности» новостных интернет-порталов, так как их участие в явно незаконном выступлении нарушает личные права других, пропагандирует ненависть и подстрекательство к насилию против

121

Delf против Эстонии, решение от 15 июня 2015 г., жалоба № 64569/09

них».

ЕСПЧ постановил, что установка незаконности характера заявления не требует какой-либо языковой экспертизы или правового анализа, поскольку оно было явно незаконным.

Суд подчеркнул, что дело связано с крупным и профессионально управляемым новостным интернет-порталом, работающим на коммерческой основе, который публикует собственные новостные статьи и приглашает читателей их комментировать. В отношении ряда комментариев у общественности возникло беспокойство по поводу их спорного характера.

Это решение критикуется, потому что возникает риск цензуры при осуществлении СМИ контроля всех комментариев. Мониторинг является дополнительным финансовым бременем для СМИ, так как требуется нанять дополнительный персонал. Тем не менее, даже если это решение создает опасность для будущего свободы слова в Интернете, стоит отметить, что оно очень сфокусировано на характеристиках портала Дельфи, который сам инициировал дискуссии и получал прибыль от комментариев. Поэтому утверждалось, что решение не распространяется на все веб-сайты, включая блоги.

Тем не менее, и по сей день в рамках государств ОБСЕ вопрос об ответственности интернет-СМИ и блоггеров за комментарии третьих лиц, в основном, является предметом саморегулирования, так как государства проявляют нежелание регулировать его законодательно до тех пор, пока не согласована общая позиция. Кроме того, компании блог-хостинга, такие как WordPress, включили инструменты для фильтрации комментариев и требующие проверки подлинности тех, кто комментирует (они должны предоставить имена и адреса электронной почты). Многие

заинтересованные стороны, однако, утверждают, что фильтрация неуместна, поскольку зачастую она приводит к чрезмерной фильтрации или к недостатку фильтрации, нарушая право на свободу выражения мнения, либо будучи просто неэффективной.

Каков передовой опыт в отношении регулирования ответственности интернет-СМИ за комментарии третьих лиц?

Государства должны законодательно установить систему уведомления и процедуры ответственности, гарантирующие то, что интернет-СМИ несут ответственность за комментарии третьих лиц только если они фактически знали о незаконном содержании контента и оперативно его не удалили. Закон должен быть сформулирован максимально подробно, требуя соблюдения принципа свободы выражения мнений. Уведомление должно располагать достаточным объемом информации о жалобе и расположении контента, а также должно убедительно демонстрировать его незаконность. Третья сторона должна иметь возможность возразить. Разбирательство должно быть быстрым.

Допускается ли анонимность интернет-комментариев третьих лиц?

Важно обеспечить анонимность тем, кто не в состоянии свободно говорить под своими настоящими именами. Право на свободу выражения мнений не зависит от реальных имен. Однако, в соответствии с международным правом, в отличие от государств, частные компании могут принять свои собственные правила об условиях анонимности. Например, Facebook не разрешает анонимность, хотя пользователи могут скрыть свою личность, создав вымышленное имя.

Свобода слова в социальных сетях

Что такое социальные сети?

Социальными сетями (социальными медиа) являются интернет-сайты, которые позволяют создавать пользовательский контент и обмениваться им. Примерами служат Facebook и Twitter, являющиеся типичными социальными сетями.

Почему социальные сети важны с точки зрения свободы выражения мнений?

С точки зрения свободы выражения мнений социальные сети очень важны, потому что они предлагают форумы для обсуждения вопросов, представляющих общественный интерес. Пользователи социальных сетей реализуют сразу два права: право на свободу выражения мнений и право на свободу собраний, так как социальные сети могут использоваться для выражения взглядов, а также для создания и участия в виртуальных сообществах (например, групп в Facebook). Люди полагаются на социальные сети, организуя события и объединяя силы в ходе политических и других кампаний.

Какие проблемы свободы слова возникают в контексте социальных сетей?

Деятельность социальных сетей может оказывать влияние на право на свободу выражения мнений, если социальные сети:

- нечувствительны к правам человека: например, они не обеспечивают необходимой защиты детей и молодежи от вредного контента, или не уважают другие права;
- не предоставляют правовых и процессуальных гарантий в случаях исключения пользователей;
- непрозрачны их цели сбора и использования личных данных.

Чем можно делиться в социальных сетях?

Законность любого выражения в социальных сетях зависит от внутренних правил социальных сетей, а также внутреннего законодательства, регулирующего деятельность пользователей социальных сетей.

Правила Facebook содержатся в принципах Facebook, Заявлении о правах и обязанностях Facebook и Стандартах сообщества Facebook. Facebook гарантирует, что пользователи соблюдают его правила. Национальные органы управления контролируют контент Facebook на предмет его соответствия внутреннему законодательству.

Правила социальных сетей могут несоответствовать внутренним законам, потому что, как правило, социальные сети имеют международный охват. Но какие вопросы могут возникнуть из-за конфликтов?

Уступки социальных сетей внутреннему законодательству

Поскольку социальные сети нацелены на получение прибыли, они заинтересованы работать по всему миру. Для того, чтобы извлечь выгоду из рынка конкретной страны, социальные сети могут «встроиться» во внутреннее законодательство этой страны, даже если оно вводит больше ограничений на свободу выражения, чем это предусмотрено международным правом. Например, для того, чтобы работать в Турции Facebook не разрешает публиковать карты Курдистана, хотя такие карты являются законным выражением мнений и убеждений в рамках международного права.

Ограничений свободы выражения больше, чем требуется внутренним законодательством

Социальные сети могут ограничивать свободу выражения больше, чем это требуется внутренним законодательством. Например,

Правила о наготе Facebook строже либеральных правил многих европейских стран.

Каковы международные стандарты, регулирующие социальные сети?

Комитет Министров издал Рекомендацию CM/Rec (2012)4 государствам-членам, касающуюся защиты прав человека в социальных сетях, которая устанавливает стандарты свободы выражения мнений в социальных медиа.¹²²

- Правила социальных сетей должны базироваться на стандартах соблюдения прав человека.
- Правила социальных сетей должны соответствовать нормам международного права о свободе выражения мнений, а все исключения должны соответствовать трем положениям пункта 3 статьи 19 МПГПП.
- Пользователи социальных сетей должны быть проинформированы о стандартах размещения информации в социальных сетях, а также о существующих процедурах отслеживания контента.¹²³
- Социальные сети должны защищать детей и молодежь от вредного контента, кибер-насилия и кибер-обольщения.¹²⁴
- Социальным сетям следует воздерживаться от незаконной обработки персональных данных.¹²⁵

¹²²

Рекомендация CM/Rec(2012)4 Комитета министров государствам-членам о защите прав человека применительно к социальным сетям.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

Должно ли национальное законодательство регулировать социальные сети?

Социальные сети создают частную сферу общения. Государству нет необходимости вмешиваться в социальные сети, пока социальные сети действуют в соответствии с нормами международного права в области защиты прав человека.

Социальные сети должны продолжать самостоятельно регулировать свою деятельность; в то же время, государства, консультируясь с представителями частного сектора и гражданского общества, должны развивать и продвигать последовательную стратегию защиты и поощрения прав человека в социальных сетях.¹²⁶ Они должны гарантировать, что процессуальные гарантии, предусмотренные для пользователей в саморегулируемых механизмах, включают право пользователей быть услышанными, а также право пересмотреть или обжаловать решения провайдеров социальных сетей.

Примеры признания вины за выражение мнений в социальных сетях, а также примеры внутренних законов и политик в области уголовного преследования выражения мнений в социальных сетях.

Государства принимают меры для защиты уязвимых групп граждан от злонамеренных действий в социальных сетях. Например, в 2014 году в Великобритании был арестован подросток, разместивший в Facebook личные замечания и шутки о похищенной девушке. В

¹²⁶ Там же.

суде он признал себя виновным за рассылку в сети грубого и оскорбительного сообщения, и был заключен в тюрьму на 12 недель. Суд постановил, что причиной для приговора стала серьезность преступления и вызванное им возмущение общественности.¹²⁷

Прокуратура Великобритании приняла Положение о судебном преследовании преступлений, совершенных в социальных сетях.¹²⁸ Положение указывает на то, как должны поступать прокуроры, и ориентировано на то, что при принятии решений прокуроры должны стремиться ограничить негативное воздействие на свободу выражения мнений, так как полномочия прокуратуры в отношении социальных сетей все еще не прояснены.

Положение утверждает, что прокуроры могут начать уголовное преследование только в том случае, если дело соответствует двум критериям: существует достаточная доказательная база и вопрос представляет собой общественный интерес. Прокуроры должны провести предварительную оценку содержания сообщения на предмет установления фактов того, что:

- Сообщение представляет собой действительную угрозу насилия в отношении человека, либо угрозу повреждения имущества.
- Сообщение представляет собой домогательства или преследования человека или группы лиц.
- Сообщение представляет собой нарушение постановления

¹²⁷ Април Джонс: Мэтью Вудс отправлен в тюрьму за личные комментарии в Facebook, Guardian, 8 октября 2012 г.

¹²⁸ Положение о судебном преследовании преступлений, совершенных в социальных сетях, вступившее в силу 20 июня 2013 г.

суда.

- Сообщение является непристойным, грубым, оскорбительным или ложным.